НЕИЗВЕСТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ТАЙНЫХ АРХИВОВ

ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА®

В УКРАИНЕ

№14
2018 год

ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Подписной индекс 94838

Читайте в номере:

Забытый президент Дудаев 3

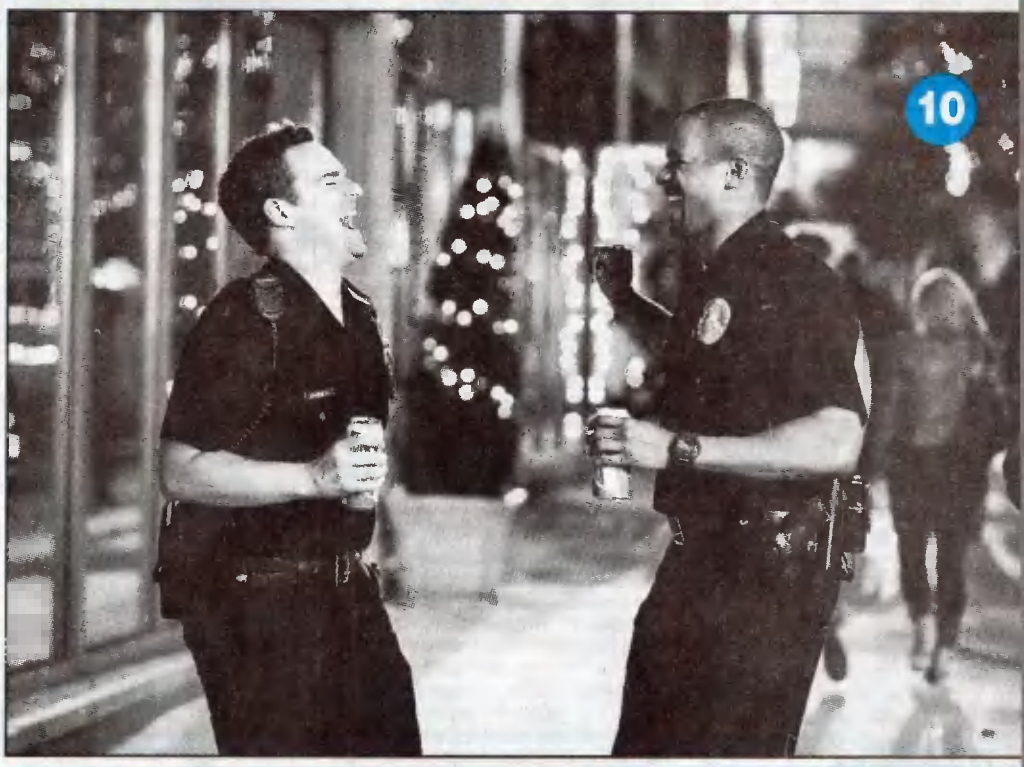
Кочевали тогда, кочуем и сейчас 8

Пиратская столица мира 14

Чего стоит замок построить? 6

Если бы Варфоломеевская ночь не «состоялась»... 12

Как работается американским «копам»?



10

Правила жизни настоящего аристократа

2

14

4 820098 380282

Настольная игра для викингов

Археологи обнаружили при раскопках в Шотландии редкий артефакт - каменную доску для хнефатафла,настольной игры викингов,напоминающей шахматы.

Находка была сделана при поиске местонахождения древнего шотландского монастыря, связанного с Дирской книгой - латинским евангелистарием X века из Олд-Дира, Абердиншир, одной из древнейших сохранившихся шотландских книг. (На месте исчезнувшего, более древнего аббатства позже, приблизительно в 1219 году, был построен другой монастырь, руины которого сохранились по сей день.) Как сообщает издание The Scotsman, доску для хнефатафла, настольной игры викингов, раскопала группа исследователей во главе с Али Кэмерон. Специалисты сообщают о редкости находки - отмечается, что в Шотландии было найдено мало подобных артефактов.

Хнефатафл игрался на доске, имеющей нечетное количество клеток. В досках для хнефатафла часто присутствовали отверстия, в которые вставлялись фишки со штырем. Среди фишек была королевская, отличавшаяся более крупными размерами: в начале игры она находилась в центре доски, а в ее окружении ставились другие фишки. Иногда в хнефатафл играли с кубиком - он показывал, на сколько клеток можно передвинуть фишку или можно ли вообще делать ход. Когда в Скандинавии получили распространение шахматы - X-XI веках - хнефатафл был забыт.

Пока игральная доска, найденная в Абердиншире, не была датирована. При этом известно, что схожий артефакт, найденный на Оркнейских островах в 1989 году, был изготовлен между V и IX веками н. э.

Напоминаем!

Уважаемые авторы «Интересной газеты в Украине»! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Зачем придумали первый торговый центр?

Торговые центры стали частью нашей жизни, но вряд ли вы всерьез задумывались, а откуда возникла идея торгового центра? Кому пришло в голову собрать в одном месте сотни магазинов и разместить в этом же пространстве маленькие кафе и зоны отдыха?

Конечно, можно смело утверждать, что первыми торговыми центрами были рынки Древнего Рима. А если вы хотите посмотреть на один из самых ранних торговых центров, который все еще существует, просто отправляйтесь на Большой базар Стамбула, построенный еще в XV веке. Это по-прежнему один из крупнейших мировых торговых центров, и он имеет более 4000 магазинов и 58 улиц. Однако, если речь идет о торговых центрах, расположенных в отдельно стоящих зданиях, то, например, петербуржцам далеко ходить не надо - прообраз современных торговых центров - это Большой Гостиный двор, который был открыт в 1785 году.

Но мы отправимся в США. Во второй половине прошлого века, когда американцы стали селиться в одноэтажных пригородах, появился новый вид магазинов, которые были расположены вдали от суетливого центра. "Дедушкой" всех современных торговых центров принято считать первый крытый многофункциональный комплекс Southdale в Эдине, штат Миннесота, который открыл свои двери в 1956 году. Он был спроектирован архитектором Виктором Грюном, эмигрантом из Австрии, самым известным архитектором коммерческой недвижимости, о котором, возможно, вы никогда и не слышали... Идея Виктора Грюна - создание общественной среды, которая будет объединять людей, не только в целях приобретения товаров, но и совместного проведения свободного времени.

Виктор Грюн (Виктор Грюнбаум) эмигрировал в Нью-Йорк во время Второй мировой войны и начинал как оформитель интерьеров магазинов, затем создал свое архитектурное бюро и чуть позже, волею судьбы, стал консультантом в компании розничной торговли, где он подал собственникам идею вложиться в строительство нового пригородного торгового центра.

Глава компании, был впечатлен предложением Грюна и нанял архитектора для создания 20-летнего плана по развитию. Изучив пригороды Дейтройта, Грюн предложил построить не один, а четыре торговых комплекса, которые получили названия: Northland, Eastland, Southland и Westland Centers.

Отдельно стоящий торговый центр с большой торговой площадью был настолько новой концепцией, что ни один архитектор не понимал, как правильно его построить. До сих пор большинство торговых центров состояло из небольшого количества магазинов, расположенных по одной линии, обращенной к улице, и максимально удаленной от парковки. Некоторые более крупные центры имели две параллельные линии магазинов, витрины которых были обращены внутрь друг к другу по площади зоны для прогулок, называемой "молл". Кстати, именно по названию такой зоны крупные торговые центры получили свое имя.

(Окончание на стр. 7)

Правила жизни настоящего аристократа

Подражание аристократам - одна из особенностей поведения нуворишей. Однако жесткое самоограничение, которое лежит в основе аристократического этикета, делает стремление к аристократизму труднореализуемым.

Жизнь французских аристократов подробно описана в произведениях Рене де Шатобриана и Марселя Пруста. "Отец вставал в четыре часа утра,- пишет Шатобриан,- в любое время года и шел будить слугу. Он выпивал немного кофе около пяти утра и работал в своем кабинете до 11.30. Мать и сестра завтракали каждая у себя в комнатах. В 11.30 раздавался звонок колокольчика - сигнал, что необходимо готовиться к обеду. Обед подавали в полдень в столовой, на стенах которой висели портреты наших предков. После обеда мы обычно оставались за столом около часа и беседовали. Летом мы отправлялись на прогулку, отец шел осматривать огороды или на рыбалку. Зимой - на охоту. Мать уходила молиться в часовню. В восемь часов подавали ужин. В хорошую погоду вечер мы проводили на открытой веранде, смотрели на закатное небо, отец обычно сидел с ружьем и стрелял выпархивающих из гнезда сов. В десять вечера мы расходились по комнатам и ложились спать".

Современные аристократы, живущие в фамильных замках - а таких сегодня около трех тысяч,- придерживаются именно такого распорядка дня. Только день их наполнен иным - они заняты работами по дому и саду. Многие, чтобы как-то свести концы с концами, открыли в замках музеи или отели для туристов. В отличие от предков современные аристократы не считают труд зазорным. А когда посетители принимают их за прислугу, они лишь вежливо улыбаются: быть, а не казаться - основополагающий принцип их жизни.

Скромные ребята

Принцип "быть, а не казаться" проходит красной нитью через весь аристократический этикет. Аристократ безразлично относится к одежде, предпочитая в повседневной жизни залатанный свитер и потертые вельветовые брюки. Он с легкостью наденет клетчатую рубашку, столь презираемую за американское происхождение французскими чиновниками и буржуа. Гардероб аристократа в идеале представляет собой 12 скромных одинаковых костюмов - и пристойно, и не нужно затруднять себя выбором. Женщины, как правило, носят скромную белую блузку и невзрачную юбку. Аристократы с брезгливостью относятся к декольте - этому типичному проявлению буржуазной чрезмерности.

Еще недавно характерным признаком следующего аристократическим традициям мужчины были зачесанные назад волосы. Однако в последнее время это требование перестало носить обязательный характер.

Гораздо более жестким является ограничение на выбор автомобиля. Французский аристократ никогда не станет владельцем "Мер-

(Окончание на стр.4)

Забытый президент Дудаев

На президентских выборах в Ичкерии (Чеченской Республике) в конце октября 1991 года абсолютное большинство жителей республики - 90,1% - проголосовало за Джохара Дудаева, советского генерала-летчика, самого высокопоставленного военнослужащего-чеченца.

Годом ранее Джохар Дудаев ярко и стремительно ворвался в чеченскую политику, как первый генерал советской армии из чеченцев. На первом же съезде Общенационального конгресс чеченского народа выбрал его своим руководителем.

Церемония приведения к присяге первого президента Чечни проходила в здании национального драмтеатра им. Нурадилова. Дудаев принес клятву на Коране, прозвучал новый национальный гимн, после чего вступивший в должность президент выступил перед участниками многотысячного митинга. Все центральные площади и проспекты чеченской столицы в тот день были буквально переполнены прибывшими из всех районов республики людьми. Даже на деревьях и крышах домов близлежащих улиц и скверов расположились зрители этого исторического действа.

Причин массового наплыва жителей Чечни в Грозный, впрочем, было две. Первая: атмосфера неподдельной радости, ликования, связанная с тем, что народ первый раз за всю историю сам выбрал руководителя. У чеченцев были грандиозные ожидания от происходивших тогда событий. С них начиналась новая современная история, которая многим казалась будет более счастливой и менее трагичной, в отличие от предыдущих вех истории чеченского народа.

Вторая же причина "штурма" Грозного населением была в чрезвычайном положении, которое своим указом ввел президент России Борис Ельцин на территории республики.

В Москве не признали президентские выборы в Чечне из-за объявленного республикой курса на независимость от России. Руководство страны решило сорвать инаугурацию избранного президента: накануне вечером на военном аэродроме Ханкала в пригороде Грозного приземлились восемь военно-транспортных самолетов с отрядами спецназа.

Силы только что созданной чеченской нацгвардии, республиканской милиции и местные жители блокировали "незваных гостей", не дав им возможности и двинуться с места. Верховный совет России через два дня, 11 ноября, отменил указ Ельцина о ЧП, но с этого дня начался отсчет нового, уже современного российско-чеченского противостояния.

Сегодня мало кто в Чечне вспоминает это значимое событие 27-летней давности - начиная с 2003 года здесь целенаправленно и методично уничтожалось все, что связано с эпохой правления Дудаева и его наследием, хулят годы независимости. Хотя глава Чечни Рамзан Кадыров как-то и высказал свое восхищение первым президентом республики, но сейчас в Грозном первым называют покойного отца Рамзана - Ахмад-Хаджи Кадырова. Будто и вовсе не было периода президентов Дудаева, Яндарбиева, Масхадова, при которых отец нынешнего главы Чечни работал заместителем муфтия (при правлении Дудаева) и муфтием (при президентах Яндрабиеве и Масхадове).

Некоторые грозненцы, которых корреспондент попросил поделиться воспоминаниями ноября 1991 года, с непроизвольным страхом отмахнулись от такой, кажущейся на первый взгляд безобидной (но в сегодняшней Чечне воспринимающейся подозрительной) просьбы.

Но некоторые все же согласились рассказать о своих воспоминаниях о президенте Дудаеве.

"Конечно, он был фигурой весьма неоднозначной и противоречивой, но главное его достоинство было в том, что Дудаев знал что такое достоинство и ценил это качество в каждом чеченце, он искренне хотел и стремился к настоящей свободе для своего народа", - говорит Аюб.

По его словам, много претензий можно было предъявлять первому президенту Чечни. Это и полное разрушение сложившейся системы государственного управления, социально-экономической сферы и т.д., однако, уверен собеседник, его и сравнивать нельзя с нынешними руководителями, поскольку между ними разница, "как между небом и землей".

"Человек он был совершенно другого уровня - интеллектуального, культурного, духовного, нравственного. При всех его недостатках, Джохар не продался, не свернул с пути и геройски погиб на боевом посту", - заключил Аюб.

Вахид и сегодня остается горячим поклонником Дудаева и на все претензии в его адрес находит оправдания. "Тогда не только в Чечне, но в России, во всем бывшем Союзе были разруха и нищета", - защищает он своего героя от обвинений. "Россия ввела экономическую блокаду, вела подрывную работу руками национал-предателей, что подтвердилось в 94-м году, когда в Надтеречном районе на российские деньги и оружие создали так называемый Временный Совет", - вспоминает Вахид.

"Благодаря бездарной политике Дудаева, мы имеем то, что имеем сегодня", - критически отзывается Петимат. "Если бы он проводил более взвешенную, разумную политику, смог тогда найти общий язык со своими противниками и внутри Чечни и с Россией, не последовали бы те трагические события, которые породили сегодняшнее кошмарное положение вещей. Я даже не знаю, как правильно сформулировать происходящее сейчас, ведь эти люди, которые не имеют никакого представления о чести, достоинстве, традициях, иерархии в обществе, которые попросту издеваются над народом, они случайно возглавили республику и превратили ее в свою вотчину, в собственность, а если бы то поколение политиков, начиная с Дудаева, оказалось бы более дальновидным и ответственным, эта шпана не вылезла бы наверх, наша история могла бы пойти совсем другому пути", - с горечью и обидой заключила собеседница.

Пиво по-египетски

Египетские археологи обнаружили в долине Нила остатки строений и инструментов, которые пять тысяч лет назад использовались для приготовления пива.

"Мы нашли инструменты пивоваров, а также мумии людей и собак - арабских борзых, одной из самых редких и древних охотничьих пород собак, что говорит о том, что их хозяева были знатными и богатыми людьми", - рассказывает Айман Ашмави, представитель Министерства по делам древностей Египта.

Пиво считается сегодня одним из самых древних спиртных напитков, существующих на Земле. Первые его сорта, как показывают раскопки в Древнем Египте и в Китае, появились более четырех тысяч лет назад, и с тех пор пивовары изобрели тысячи разновидностей этого хмельного напитка.

Первые следы пивоварения были обнаружены в оазисе Тель-эль-Фарха двадцать лет назад экспедицией польских археологов, проводивших раскопки на территории одного из древних храмов в дельте Нила. Эта находка, как отмечает Ашмави, стала особенно важной впоследствии, когда ученые обнаружили, что древние египтяне несколько раз открывали и "забывали" секреты пивоварения.

В этом году археологам снова улыбнулась удача - Ашмави и его коллегам удалось найти сразу два строения, где варили пиво в последнюю эпоху додинастического периода, когда Египет начал объединяться под властью номархов, ставших первыми фараонами Нижнего и Верхнего Царства.

Помимо фундаментов этих строений, глиняных кирпичей, черепков керамики и разделочных досок ученые нашли мумию человека, погребенного в необычной позе вместе со статуэтками из алебастра и глиняной посудой, а также мумии и кости нескольких арабских гончих.

Как считает Ашмави, наличие в Тель-эль-Фарха сразу нескольких пивоварен, построенных в разные исторические периоды, говорит о том, что этот регион играл особую роль в жизни Древнего Египта и развитии традиций пивоварения. По его словам, в других регионах дельты Нила и всего Нижнего Египта археологи пока не нашли ни одной подобной постройки - вероятно, что-то делало этот регион уникальным для древних пивоваров.

Правила жизни настоящего аристократа

(Окончание. Начало на стр. 2)

седеса", который считается вульгарным атрибутом нуворишей и добившихся успеха мещан. Тем более аристократ никогда не сядет в stretch, то есть удлиненный с помощью вставки стандартный автомобиль. Максимум, что допускается из иномарок (и то только в Северной Франции),- это Saab и Volvo.

Поскольку основное правило аристократа - "покупай французское", то, разумеется, самые популярные в их кругах марки - Renault и Peugot. Причем в отличие от большинства французов аристократы предпочитают подержанные машины.

Культ сдержанности и умеренности распространяется и на еду. "Мы не наедаемся, а едим",- любят повторять представители древних родов. Знаменитая формула "из-за стола нужно вставать немного голодным" - это не рецепт современных диетологов, а стандарт аристократической жизни. Переполненный желудок, с точки зрения дворянина, атрибут простолюдина.

В одежде внешнему и броскому противопоставляются неброские серые и синие тона. Но настоящий аристократ никогда не станет одеваться в тон; два цвета всегда будут разбиты третьим. Аристократ не будет слишком уж аккуратен - часами стоят перед зеркалом только кухаркины дети.

Исторически обусловленные виды деятельности - морская торговля и разведение породистых лошадей - определили традиционные декоративные элементы. Шелковые платки "Эрмес" или платья от Диора зачастую украшаются изображениями сбруй или якорьками. Однако буржуа, стремившиеся во всем подражать аристократам, вульгаризировали и их, поэтому современные аристократы покупают одежду с морской или конской символикой не так уж часто.

Аристократ аристократу друг, товарищ и брат

Внешне богатый аристократ никак не отличается от бедного. Умение не показывать уровня своего достатка воспитывается в отпрысках знатных семей с детства. Аристократы узнают друг друга не по одежке, а по манере себя держать и говорить.

Аристократический язык отличается от расхожего и фонетически и грамматически. В противовес современному стандарту скороговорения (статистика свидетельствует, что среднестатистическая француженка произносит около 150 слов в минуту) аристократ говорит тихо и медленно, делая все указанные академической грамматикой связки между словами. Он употребляет литературные обороты и использует изысканные идиомы и грамматические конструкции. Но при этом аристократы не гнушаются использовать неформальную лексику, подчеркивая тем самым свою свободу от условностей.

Обычно в речи аристократов проявляется и их особое отношение к предкам. Фразы типа "Лафайет, который, кстати, был моим предком... правда, отец не велел им гордиться, ведь он был одним из участников революции 1789 года" можно услышать довольно часто.

Аристократ обязан правильно вести беседу. Начинать беседу с

изложения дела - признак дурного тона. Сперва непременно следует обсудить светские темы и только затем, как бы невзначай, можно коснуться главного.

Доброжелательность и скромность отличают настоящего аристократа, всегда старающегося сделать предметом разговора собеседника, а не себя самого. Аристократам не пристало оправдываться ни при каких обстоятельствах - требования чести скорее приведут его к тому, чтобы взять на себя чужую вину, нежели переложить ее с себя, пускай даже заслуженно, на другого.

Некоторые темы в аристократических беседах не обсуждаются. Гомосексуализм, наркомания, жестокость, деньги, интимная жизнь - непременный набор "желтой" прессы - строго табуированы. Правило "разговор должен быть приятным" соблюдается неукоснительно. Без необходимости аристократ никогда не поделится известием о чей-либо смерти - чтобы не огорчить собеседника.

Играют и поют, весело живут

Аристократа легко узнать по развлечениям. Рыбалка и охота по-прежнему стоят на первом месте. При этом характерной аристократической чертой является приверженность к чаю. Чайный столик - непременный атрибут аристократических домов, а чаепитие во время охоты выдает аристократа с давней историей.

Аристократ обязан уметь играть в трик-трак, танцевать, играть на фортепьяно, знать латынь и греческий, различать породы птиц и разновидности растений, знать наизусть Расина, иметь дома потомственную библиотеку. Классическая библиотека аристократа - это английские книги по сельскому хозяйству, история рыцарства, труды отцов церкви, обязательно двухтомная история французской аристократии Бонвилье, впервые изданная два с половиной века назад. Плюс к этому семейный фотоархив и портретная галерея.

Картины в галерее развешиваются строго по одной линии; другой способ развешивания является признаком дурного вкуса. Аристократам свойственно высокомерие. "Снобизм глуп, но необходим",- любят повторять аристократы.

Аристократ обязан во время обеда правильно выбирать столовые приборы и красиво есть. О том, что надо есть медленно и отрезать небольшой кусочек, котлету есть без ножа, а дичь руками, известно всем. Более сложны правила рассаживания гостей во время званого обеда. Это делается в соответствии с их возрастом и родом деятельности. Последовательность установлена следующая: военные, ученые, художники, писатели, чиновники. Если среди приглашенных есть духовное лицо, его сажают на самое почетное место.

Хозяин стола садится либо в центре (на французский манер), либо во главе стола (на английский). Можно использовать для обеда несколько небольших столов, посадив на почетные места тех, кому хозяин хочет оказать особое внимание. Если за столом поровну мужчин и женщин, а общее число гостей делится на четыре, столом "управляют" двое мужчин и две женщины. Если число гостей четно, это один мужчина и одна женщина. Дипломаты и министры в эпоху демократии с удовольствием обращаются к представителям потомственной аристократии за консультациями по столь непростым вопросам.

Человек аристократу волк

Во Франции за строгим соблюдением аристократического кодекса следят не только семьи аристократов, но и специальные клубы. Самый крупный и престижный из них находится в Париже и называется Jockey Club. Он основан в 1834 году одним из крупных заводчиков породистых лошадей. Представители аристократии чувствуют себя там как дома. Их встречает лакей в белой ливрее, торжественно оповещающий сидящих в общем зале: "Прибыл граф N".

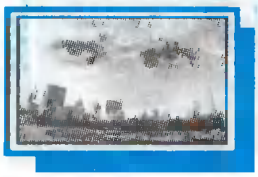
Здесь царит единство привычек, взглядов, воспоминаний. Павшие на поле брани числятся в тех же списках, что и ныне здравствующие. Этажом выше расположены комнаты, куда могут переселиться те, кто заболел и срочно нуждается в помощи. Женщин в этот клуб не допускают.

В клубе неизменно отмечаются основные праздники аристократии: 21 января - день казни Людовика XVI и Святой Губерт - праздник охоты в ноябре.

В Jockey Club в свое время бойкотировали Валери Жискар д'Эстена, получившего заветную частичку "де" в 1923 году в результате не совсем прозрачной процедуры. Манипуляций с фамилиями аристократы не прощают, ревностно защищая то единственное, что у них осталось. Причем для этого даже создана специальная организация - Ассоциация французской аристократии, которая арендует для своих нужд обычную четырехкомнатную квартиру.

Главная задача ассоциации - борьба с самозванцами. Специальная комиссия, в которую входят девять человек (историки и специалисты по генеалогии), собирается раз в неделю и рассматривает иски и документы. Некоторые изыскания могут длиться десятилетиями. Отсев самозванцев - наиважнейшее для аристократов дело. Ведь именно эта процедура обеспечивает неприкосновенность основных аристократических ценностей, выражающихся в вещах сугубо нематериальных - кодексе поведения и идеалах. Потеря материальных благ не помешала аристократам остаться элитой, которой столь многие пытаются подражать.

Мария ГОЛОВАНИВСКАЯ



Архитектору Корбюзье фашизм не мешал...

Очередная годовщина со дня смерти архитектора Ле Корбюзье стала во Франции поводом для откровенного разговора о его связях с режимом Виши. Вышедшие в свет новые исторические монографии подробно исследуют феномен архитектора, поддерживавшего оккупантов. А вот выставка, организованная "Центром Жоржа Помпиду" и посвященная жизни и творчеству родившегося в Швейцарии гения, все эти "неудобные" вопросы предпочла тщательно обойти.

Тема сотрудничества великих деятелей культуры с нацизмом в принципе не нова. Великий норвежец Кнут Гамсун, например, входил в число тех, кто если и не поддерживал напрямую нацистский режим, то, по крайней мере, относился к нему доброжелательно. И вот теперь настала очередь Шарля-Эдуарда Жаннере (1887-1965), более известного как Ле Корбюзье.

Человек, который перевернул представление современного человека об архитектуре, оказывается, симпатизировал оккупационному режиму Виши во Франции. Какую роль играет этот факт в творческой биографии Ле Корбюзье? Стоит ли вообще упоминать о его симпатиях к вишистам?

Полемика на эту тему приняла во Франции такой размах, что впору уже говорить о целой медийной кампании со всеми характерными для таких мероприятий умолчаниями и передергиваниями. Так, некоторые СМИ во Франции вдруг изо всех сил начали называть Ле Корбюзье его настоящим именем и упорно именовать его "швейцарским архитектором", упуская тот факт, что в 1930 году он получил второе, французское, гражданство.

"Я и в самом деле подметил эту особенность. Некоторых сегодня очень устраивает то, что Ле Корбюзье был швейцарцем, и когда надо, он быстро из французского гражданина становится швейцарским", - иронизирует журналист Ксавье де Жарси, автор книги "Ле Корбюзье, французский фашизм".

"Он всегда больше ощущал себя французом, нежели швейцарцем", - пишет автор. И в самом деле, долгое время у Ле Корбюзье были довольно натянутые отношения со своей родиной, в частности, с городом Ля Шо-де-Фон в кантоне Невшатель, где он родился в 1887 году.

Темная сторона Ле Корбюзье

"В Швейцарии о таком пятне на репутации архитектора начали откровенно говорить довольно давно", - констатирует Ксавье де Жарси. А вот во Франции, стране, которая приютила Шарля-Эдуарда Жаннере и обеспечила его творчеству широчайший международный резонанс, дискуссия на эту неудобную тему началась только сейчас. Немного припоздав, эти дебаты, однако, наверное, в качестве компенсации, приняли такой размах, что мемориальный "Фонд Ле Корбюзье" был даже вынужден выпустить в конце мая специальное коммюнике, дабы внести хотя бы какую-то ясность в ситуацию.

Фонд напомнил, что не кто иной, как он сам предоставил в распоряжение ученых-историков личную переписку Ле Корбюзье, не пытаясь ничего скрыть или приукрасить. Фонд выразил убеждение, что "задача поддержания и сохранения наследия Ле Корбюзье не должна привести к попыткам приуменьшить или скрыть некоторые черты его характера или его поступки", напомнив о необходимости "сдержанного и научного подхода к этому особенно сложному историческому периоду".

Действительно, этот архитектор никогда никого не оставлял равнодушным. "Он всегда умел сбить с толку и ввести в заблуждение", - говорит Мишель Ришар, директор "Фонда Ле Корбюзье", расположенного в одном из тихих и аккуратных переулков 16-го округа Парижа. "Ему либо восторженно поклоняются, либо категорически осуждают, и каждая сторона допускает преувеличения", - говорит он.

"Кстати, сам Андре Мальро (1901-1976, французский писатель, культуролог, герой Французского Сопротивления, большой "друг" СССР - прим. ред.) выступил на похоронах архитектора с настоящим панегириком в его адрес, заявив в частности, что "никто другой не выступал за революцию в архитектуре так, как он, и ни на кого другого не обрушивались столь долгие и столь обильные оскорбления", - рассказывает далее Мишель Ришар.

В какой-то степени эта речь стала признанием моральной помощи, оказанной Ле Корбюзье А. Мальро в период его участия в гражданской войне в Испании на стороне республиканских войск, в войне против фашизма, идеологию которого архитектор, в тоже самое время, не переставал поддерживать.

Лучшие идеи... после Освобождения

Как бы парадоксально это не выглядело, но расцвет творчества архитектора из небольшого швейцарского городка Ля Шо-Де-Фон наступает после Освобождения Франции. Его отношения с крайне правыми силами были забыты, вычеркнуто из общественное памяти оказалось и время, которое он провел в Виши, в самом сердце петеновского режима.

Похороны Ле Корбюзье превратились в торжественное чествование его памяти, и должно было пройти целых полвека, прежде чем в один прекрасный день "Фонд Ле Корбюзье", обнародовав бывшую ранее недоступной для исследователей переписку архитектора, не сделал достоянием общественности все "темные" и "неоднозначные" стороны его жизни.

Письма Ле Корбюзье, эти уникальные источники по истории Европы середины XX века, еще предстоит серьёзно изучить, но уже сейчас некоторые тезисы, содержащиеся в этих бумагах, вполне могут навести на вполне определенные размышления. "Военное поражение видится мне чудесной французской победой", - пишет он своей матери летом 1940 года, всего несколько месяцев спустя после того, как Франция была разбита гитлеровской Германией. Хуже того, в личной переписке содержатся свидетельства наличия у архитектора откровенно антисемитских настроений.

"Деньги, евреи (сами частично виновные), масонство, всему этому воздадут, наконец, по справедливости. Камня на камне не останется от этих цитаделей позора, господствовавших надо всем вокруг", - пишет Ле Корбюзье. Некоторое время спустя, в первые месяцы нацистской оккупации, он признает, что "евреи переживают сейчас тяжелое время", добавляя тут же, что "их слепая жажда денег развратила страну".

Ксавье де Жарси обильно цитирует в своей книге как эти, так и другие высказывания архитектора. "Если его двоюродный брат Пьер Жаннере быстро присоединился к Движению Сопротивления, то сам Ле Корбюзье поступает иначе и селится в январе 1941 года в Виши. Никто не принуждал его к этому, это был его свободный выбор", - подчеркивает Ксавье де Жарси.

Гений и злодейство

"Ле Корбюзье оказался в Виши отнюдь не случайно. Он и его единомышленники считали, что наступил долгожданный момент, когда, наконец, можно реализовать идеи, давно уже изложенные ими в архитектурных журналах, - говорит Ксавье де Жарси. "Революция, которую они хотели произвести, была, на самом деле, революцией урбанизма, который у Ле Корбюзье выступал воплощением консервативной идеологии, основанной на возвращении к таким патриархальным ценностям, как работа и семья", - уточняет он далее.

"Ле Корбюзье был изначально готов идти на сотрудничество с новой властью в Франции. Проблема была в том, что сам режим Виши не слишком-то был заинтересован в его архитектурных проектах. У него были свои собственные идеи, которые не обязательно совпадали с идеями этого архитектора", - констатирует К. де Жарси.

При этом он предлагает проводить четкую грань между гениальным творцом, видевшим в тоталитарной власти инструмент, с помощью которого можно было "тотально" перестроить мир в духе русского авангардизма, обогащенного немецкой технологией стиля "Баухауз" (не случайно Ле Корбюзье столь комфортно ощущал себя в СССР), и настоящими коллаборационистами, пособниками и предателями, писавшими доносы и обрекавшими на смерть других.

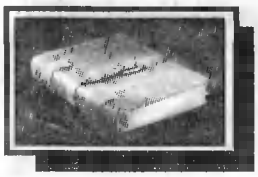
"Были люди куда хуже его. Он все-таки напрямую не сотрудничал с немцами", - подчеркивает К. де Жарси. Именно поэтому освобождение Франции от оккупации не стало для Ле Корбюзье каким-то рубежным событием в том смысле, что никто никаких претензий к нему не предъявлял. "Возмездие постигало не всех, только самых худших среди коллаборационистов", - напоминает журналист. С его точки зрения "фашизм отнюдь не мешает таланту".

В качестве доказательства К. де Жарси указывает, например, на французского писателя Луи-Фердинанда Селина (1894 - 1961). Он тоже, кстати, приезжал в СССР, первый сокращенный перевод его романа "Путешествие на край ночи" был сделан по личной инициативе Льва Троцкого. Л.-Ф. Селин поддерживал режим Петена и имел репутацию антисемита и расиста, что не помешало ему стать родоначальником целого направления в литературе.

Параллельно с работой Ксавье де Жарси во Франции вышли еще две книги, в которых акцент делается на "темных" страницах жизни великого архитектора. Это, во-первых, монография "Ле Корбюзье, холодное видение мира" Марка Перельмана и книга "Это - Корбюзье" Франсуа Шаслена.

Все эти дебаты и разоблачения не помешали, правда, в начале продать деревянную скульптуру Ле Корбюзье на аукционе в Цюрихе за баснословные 3,12 млн франков...

Людмила Клот,
Игорь Петров



Чего стоит замок построить?

Когда мы покупаем недвижимость, то обращаем внимание на многие факторы: квартира должна располагаться в удобном районе, быть светлой, уютной, со всеми удобствами и, конечно же, с хорошими соседями. Но недвижимость строили и в средние века. Про дома простого люда говорить не будем, потому что понятно, что это было очень примитивное и дешевое жилье. Поговорим лучше про замки.

Богатые люди тех дальних времен, строя свои жилища, думали не об удобствах, а о своей безопасности. Тогда набеги на соседские замки, захват земель, грабежи и убийства были обычным делом. Как говорится, кто сильнее - тот и прав. Поэтому феодалы и старались защитить себя и свое жилье как можно лучше. Нужно было построить замок так, чтобы враг не смог сделать подкоп, перелезть через стену или открыть ворота.

Строить замки начали задолго до средневековья. Это были деревянные постройки с высокими стенами и другими "приспособлениями" для защиты от врага, но у них был один большой минус - они хорошо загорались.

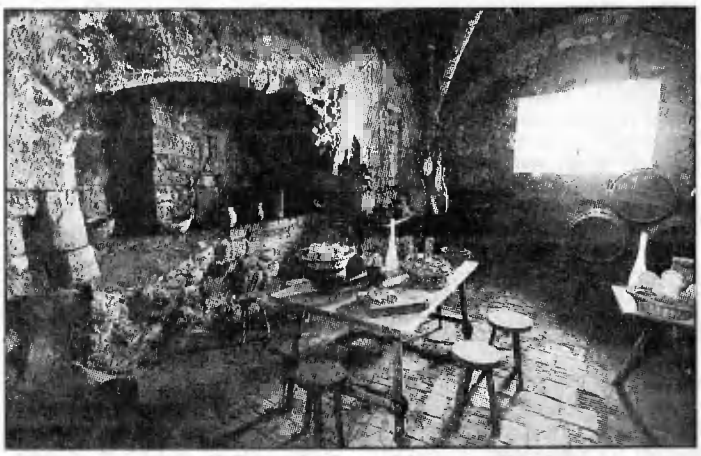
Поэтому вскоре строить замки стали из камня. Сначала выбиралось место для строительства. Как правило, это был высокий холм, с которого отлично видно всю округу. А в труднодоступной гористой местности замок ставили на возвышенности так, чтобы гора служила естественной защитой от врагов. Если за пределами замка были деревья, они должны быть редкими и низкорослыми.

Снаружи, неподалеку от стены замка, располагалось поселение, в котором жили крестьяне, обрабатывающие феодальные земли, ремесленники и воины, защищающие подступы к замку. К поселению, а, следовательно, и к самому замку, вела дорога. Она прокладывалась так, чтобы со стены замка люди, идущие по ней, были видны со стороны, не прикрытой щитом.

Надо сразу сказать, что средневековый замок - это городок в миниатюре, окруженный стенами, в котором жили семья феодала, слуги, воины и горожане. Конечно же, они не проживали все вместе в одном помещении.

Стены в замках были очень толстыми. Это позволяло сохранить в помещениях прохладу в жаркие дни и тепло от очагов в морозы. Хотя зимой камин не мог согреть огромные помещения, поэтому в донжоне и полы, и стены старались покрыть шкурами и коврами. Но самое главное - их нельзя было пробить орудиями или подкопать!

Зачастую делали два ряда стен, расположенных друг от друга на расстоянии, позволяющем перемещаться людям, но недостаточном для техники. В случае успешного нападения враги могли войти



внутрь, но не могли вкатить стенобитные орудия, в итоге сами становились легкой мишенью для стрел, выпущенных защитниками замка с внутренней стены.

В наружных замковых стенах были переходы и устройства для опрокидывания кипящей смолы на врагов, узкие бойницы для стрельбы, пускания стрел, подъемные ворота и мост, шлюзы, а также башенки для защитников замка.

Внутренние стены замка венчали башни для проживания, в самом защищенном месте была башня феодала - донжон.

Стены внутри замка были из твердого камня разного размера, а снаружи они были облицованы обработанными камнями. Скорее всего, это делалось не ради красоты, а чтобы враги не смогли по неровным выступам камней перелезть через стену.

В углах стен замка были башни для наблюдения, у которых была лишь внешняя стена, а внутри - ничего. Делалось это для того, чтобы в случае захвата этих башен врагами, они были хорошо видны и не смогли там закрепиться.

В эти башни еще нужно было попасть! Узкий вход располагался на высоте более десяти метров от земли, и без лестницы попасть в башни было невозможно.

Почти вокруг всех замков был широкий ров, наполненный водой и нечистотами из замка. Ширина его должна была не позволить врагу подогнать к стенам замка стенобитные орудия (одно из основных средств осады) и перейти через него пехоте. С наружной части рва был высокий земляной вал, в который зачастую вкапывали забор из плотно пригнанных друг к другу высоких бревен с заостренными концами.

В замках с большими площадями иной раз внутри вырывались дополнительные рвы, чтобы затруднить врагу перемещение к самым главным постройкам.

Через наружный ров перекидывался подъемный мост, сделанный таким образом, чтобы в поднятом состоянии он полностью закрывал ворота, расположенные за ним.

В некоторых замках строились качающиеся подъемные мосты. Снаружи замка в опущенном состоянии они выглядели, как обычные мосты, но это была лишь половина моста. Вторая его часть при этом лежала на земле внутри замка. Когда "внутреннюю" часть поднимали, чтобы она закрыла собой ворота, наружная часть моста опускалась прямо в ров. Если на ней уже стояли враги, они падали вниз, прямо на колья, которые были вкопаны в дно рва под мостом.

Ворота в замках были массивные и надежные: деревянные, снаружи обитые железом. Изнутри на них были мощные засовы, замки и толстая поперечная балка. За воротами имелась еще одна защита - опускающаяся решетка с острыми концами внизу. Она поднималась с помощью канатов, которые в случае необходимости перерубались, чтобы закрыть вход врагам. Над воротами возвышались башни, в которых сидели стражники.

Но иной раз возникали ситуации, когда владельцы замков были вынуждены сами открывать ворота врагу. Это случалось после долгой осады, когда внутри не оставалось ни еды, ни орудий для защиты.

Люди не могут жить без воды, поэтому во внутренних двориках замков обязательно был колодец. За ним следили очень внимательно, дабы он не пересох или же какой-нибудь предатель не отравил в нем воду. Колодец, как правило, не мог дать столько воды, сколько нужно для удовлетворения всех потребностей замка. Поэтому вода шла для питья коней (куда без них!?), для приготовления пищи, а уж потом, если ее хватает, для гигиенических целей. Неудивительно, что в замках мылись и стирали редко, отчего благородные феодалы были весьма зловонными.

Также во внутренних двориках стояли хозяйственные постройки и дома прислуги.

Теперь о внутреннем "убранстве" замка. Уюта практически не было. Считалось, что внутри все должно быть расположено рационально и безопасно, а про удобство не думали. Плюс ко всему, узкие оконца плохо пропускали свет, в помещениях стояла сырость и, естественно, вонь.

Чтобы перемещаться внутри башен, нужны были винтовые лестницы. Если хозяин был правша, то подъем по ней осуществлялся по часовой стрелке, если левша - против часовой. Попросту говоря, лестница располагалась так, чтобы в случае нападения хозяева могли легко пользоваться мечом или другим оружием. Если для них, спускающихся сверху лестницы, правая рука была свободной, то для врага, поднимающегося снизу, она будет прижата к стене, и он не сможет свободно орудовать ею.

Еще один факт, доказывающий недостаток удобств даже в самых мощных и богатых замках - в них не было туалетов. Конечно, они были, ведь не ходили же феодалы справить нужду на улицу, но какие...

Также внутри замков обязательно были подвалы для хранения большого количества продуктов (на случай долгой осады), кухня и кладовка.

В одной из башен замка был "колодец" ("устрашающая дыра"), служащий либо складом, либо тюрьмой. В верхней части башни было отверстие, через которое вниз на тросе опускали либо провизию, либо пленных. Пленные (а это были люди, за которых можно получить выкуп, либо политические заключенные) сидели не в камерах, а в деревянных ящиках.

В главном зале донжона стоял большой камин. Здесь обедали и проводили досуг. Этажом выше располагались комнаты членов семьи феодала. На самой вершине донжона была площадка с орудиями, здесь же развевался флаг владельца замка.

Понятно, что построить такие грандиозные сооружения, используя лишь ручной труд, да еще при частых набегах соседей и войнах, было делом очень долгим. Как правило, строительство шло от пяти до десяти лет. Более того, возведение каменных замков было делом чрезвычайно дорогим. Так, король Англии Эдвард, строя свой замок, практически опустошил государственную казну...

Зачем придумали первый торговый центр?

(Окончание. Начало на стр.2)

Попытка первая. Удачная

Первым из четырех центров было решено построить Northland - галерею магазинов под открытым небом. Основная задача, которую решал Грюн в первом проекте - расположение парковочных мест (Northland будет иметь их более 8000). Архитектор в конце концов решил, что имеет смысл разместить парковочные места вокруг торгового центра, вместо того, чтобы размещать торговый центр вокруг парковочных мест, как того требовали его же первоначальные планы. Центральной точкой Northland Грюн делает большой универмаг и окружает его с трех сторон небольшими магазинами, которые составляют остальную часть торгового пространства. Вне этих небольших магазинов располагается автостоянка, а это означает, что единственный способ добраться от припакованного автомобиля до самого большого магазина торгового центра - пройти мимо небольших магазинчиков.

Сейчас это может показаться очевидным, но именно Грюн сделал это первым. Направляя весь пешеходный поток мимо небольших магазинов, Грюн делает их финансово жизнеспособными. Northland Center будет иметь около 100 небольших магазинов, и все они будут успешными - и это принесет прибыль всему торговому центру.

Еще одной особенностью, которая отличала Northland от других торговых центров той эпохи, помимо его компоновки, масштаба и большого количества магазинов, стали оживленные общественные пространства между рядами магазинов. Виктор Грюн, уроженец Вены, и здесь сделал всё по-своему. Он хотел, чтобы общественные места слились с магазинами с целью создания живого и, по общему признанию, идеализированного городского пространства. По сути, он пытался создать в пространстве торговых площадей атмосферу любимой Вены с ее оживленными открытыми кафе и магазинами. Он разделил участки между магазинами на отдельные и очень четкие области и наполнил их зеленью, фонтанами, произведениями искусства, крытыми дорожками и множеством парковых скамеек, чтобы побудить людей проводить здесь свое время.

Если бы Northland Center открыл свои двери сегодня, это было бы весьма рядовое событие. Есть десятки, если не сотни, торговых центров подобного формата по всей территории Соединенных Штатов. Но когда Northland открылся весной 1954 года, это был единственный в своем роде, крупнейший торговый центр в мире, как с точки зрения площади, так и количества магазинов на объекте. Открытие освящалось в самых известных СМИ того времени, а в первые недели работы комплекса его посещало около 40 000-50 000 ежедневно.

Это был впечатляющий старт, но девелоперы все еще беспокоились. Неужели все эти люди действительно пришли в магазин или они решили просто поглазеть? Вернутся ли они когда-нибудь? Никто не знал наверняка, будут ли посетители чувствовать себя комфортно на таком огромном торговом пространстве. Люди привыкли ходить в один магазин, не имея до этого выбора из почти сотни магазинов. У собственников были реальные опасения, что многие покупатели, возвращаясь к своей машине на самую большую стоянку, на которой они когда-либо парковались, будут пребывать в состоянии огромного напряжения... Хуже того, а что, если Northland Center будет слишком хорош? Что делать, если посетители будут пользоваться исключительно общественными пространствами, и никогда не станут заходить в магазины? С вложениями в строительство около 25 млн долларов, что эквивалентно более 200 млн долларов сегодня, Northland Center был одним из самых дорогих объектов розничной торговли в истории, и никто не знал, будет ли он действительно работать.

Но Northland Center ждал успех. Все опасения девелоперов рассеялись, когда продажи якорного магазина превысили прогнозы на 30 процентов. Выручка небольших магазинов тоже была хорошая и стабильная из месяца в месяц. В свой первый год Northland Center собрал 88 млн. долларов, сделав его одним из самых прибыльных торговых центров в Соединенных Штатах.

Шаг второй. Революционный

Следующим шагом был Southdale Mall в Миннесоте. Для Грюна это был уже второй проект, но это был первый полностью закрытый, торговый центр в истории. И именно в этом проекте были применены определенные приемы, которые до сих пор используются при проектировании торговых моллов.

До Виктора Грюна никому не приходило в голову, что можно практически в поле построить большой торговый центр, куда покупатели поедут за покупками. Дело не ограничилось строительством. Чтоб привлечь посетителей пришлось выдумать немало хитрых уловок. Southdale был "заякорен" двумя крупными универмагами, которые находились в противоположных концах торгового центра, чтобы генерировать пешеходный трафик мимо небольших магазинов между ними. У торгового центра также был гигантский внутренний атриум под названием "Сад вечной весны". Так же, как и в общественных местах в Northland Center, Грюн предполагал, что садовый двор будет шумным пространством с идеализированным ощущением центра городской жизни. Он наполнил его скульптурами, фресками, маленькими киосками с газетами и табаком, уютными кофейнями. Атриум освещал через потолок садовый двор естественным светом. Перекрещивающиеся эскалаторы помогли создать атмосферу непрерывного движения, а также привлечь внимание покупателей к магазинам второго уровня.

В торговом центре Southdale

была применена система климатического контроля, чтобы поддерживать постоянную "весеннюю" температуру (отсюда тема "бесконечной весны"), которая будет комфортной для людей круглый год. В прошлом шоппинг всегда был сезонным явлением в суровых климатических условиях, где холодные зимы могли держать покупателей вдали от магазинов в течение нескольких месяцев. В Southdale Грюн заполнил садовый двор орхидеями и другими тропическими растениями, разместил пруд с золотыми рыбками и гигантский вольер с экзотическими птицами. В Миннесоте это были редкие достопримечательности, и они стали еще одной причиной отправиться в торговый центр.

Навигация специально была сделана запутанной, так что приходилось пройти половину здания, чтобы попасть в нужный магазин, впрочем, все было обозначено на картах. В молле нет окон и часов, так что не нужно следить за временем, агрессивный свет в проходах и мягкий в магазинах буквально приглашает вас зайти туда и оставить немного денег.

Вы замечали, что большинство лестниц, эскалаторов и лифтов расположены не в центре торгового комплекса? Это делается для того, чтобы побудить покупателей пройти мимо всех магазинов на том уровне, на котором они находятся, прежде чем посещать магазины на другом уровне.

Пол этажа проектировался сразу с огромными пустотами для того, чтобы покупатель мог, находясь на одном уровне, видеть магазины другого уровня.

Оформление вашего торгового центра кажется вам скучным? Это не случайно - интерьер торгового центра разработан так, чтобы быть эстетически приятным, но не особенно интересным, не надо отвлекать покупателей от взгляда на товар.

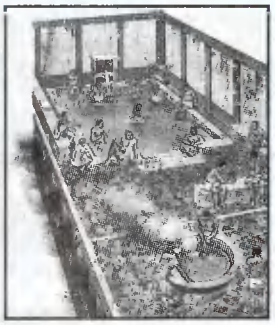
Проголодались? Вас ждут многочисленные фуд-корты, причем столы покрыты специальным отталкивающим звук составом, который создает специальное "эхо" и заставляет вас поскорее доесть и уйти, уступив место другим едокам.

Потребительский конвейер удался, а Виктор Грюн вошел в историю, как один из самых известных архитекторов XX века. Первый закрытый молл работает до сих пор.

Грюн, сам того не желая, создал мир, совершенно особенным образом влияющий на людей. Эффект, производимый торговыми центрами, затем назвали "переносом Грюна". Попадая в ТЦ, люди словно бы теряют способность здраво мыслить. Мозг, ошеломлённый количеством информации, льющейся на него со всех сторон, впадает в состояние, близкое к параличу. Человек забывает, для чего он пришёл в магазин, и легко попадает под влияние, совершая импульсивные покупки.

В 1968 году Грюн закрыл свою архитектурную практику и вернулся в Вену. Любопытно, что родоначальник современных торговых моллов стал впоследствии их ярым критиком, он призывал общественность выступать против строительства новых торговых центров, но его усилия были в значительной степени напрасными. В момент его смерти, в 1980 году, Соединенные Штаты переживали строительный бум, в результате которого на карте страны появилось более 1000 торговых центров. Согласно опросу, проведенному в США, к началу 1970-х годов американцы проводили больше времени в торговом центре, чем где-либо еще, кроме дома и работы...

Потренировался? Поскребись!



Археологи обнаружили в Риме нетронутое захоронение второй половины 4 века до нашей эры, сообщает Римское управление археологии, изобразительного искусства и ландшафта.

Помимо прочих артефактов, исследователи обнаружили в нем бронзовые скребки, которыми удаляли с тела пот и грязь после занятий спортом. Поэтому захоронение условно назвали "могилой атлета".

Захоронение было найдено на окраине Рима во время прокладки водопровода, когда экскаватор случайно проделал дыру в стене погребальной камеры. Могила была сделана в вулканическом туфе и сверху прикрыта массивной известняковой плитой. Археологи обнаружили в ней останки четырех человек, трех мужчин и женщины. Исследователи предположили, что это был семейный склеп, поскольку людей в нем хоронили в разное время. Внизу лежали останки женщины неизвестного возраста и рядом с ней скелет мужчины 35-45 лет. Мужчинам из более позднего захоронения было больше 30 и около 50 лет. Ученые уже передали останки генетикам для анализа ДНК.

Помимо останков ученые нашли в погребении 25 артефактов, в основном глазурованные керамические чаши и тарелки. В них сохранились остатки приношений: кости кур, кроликов и ягнят или козлят. Кроме посуды и бронзовых скребков в могиле нашли бронзовую монету, датированную 335-312 годами до нашей эры. На аверсе была вычеканена голова богини Минервы, на реверсе - лошадиная голова и слово "Romana". Датировка подтверждается и стилем керамики.

Также недавно в Риме во время строительства метро обнаружили виллу II века нашей эры. Возможно, она принадлежала одному из генералов императора Адриана. Вилла соединялась коридором с казармами преторианской гвардии, которые были найдены двумя годами ранее.

Екатерина Русакова

Кочевали тогда, кочуем и сейчас!

"Я зашагал на север и достиг Стен повелителя, сооруженных для того, чтобы отражать бедуинов, чтобы сокрушать тех, кто кочует среди песков", - сообщает о своем путешествии, совершенном почти четыре тысячи лет назад, древнеегипетский вельможа Синухет.

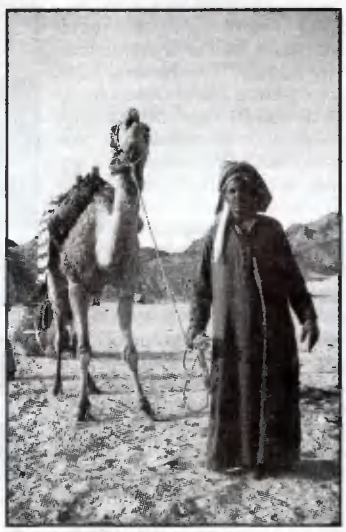
Ему, приближенному фараона Сенусерта, после смерти царственного покровителя довелось близко познакомиться с теми, кто кочевал за крепкими фараоновыми стенами. Европейская же наука открыла для себя кочевые пустынные народы достаточно поздно, лишь в XIX столетии. И долго еще оставалась под очарованием их необычности - этим очарованием ученые-этнологи заразили своих читателей, и оно до сих пор владеет умами почтенной публики, охочей до всего диковинного. Калейдоскоп экзотических подробностей мелькает перед глазами, и вот уже трудно отличить один пустынный народ от другого... Подчас и ученый может совершить подобную ошибку.

Вернемся к путешествию древнего египтянина Синухета. Внимательный читатель, возможно, уже успел удивиться: откуда, собственно, взялись бедуины в тексте эпохи Среднего царства, если "бедуин" - арабское слово, а арабы в ту далекую эпоху не успели даже возникнуть на историческом горизонте?

Бедуины на границах державы фараона появились... в середине XX столетия, произволом переводчика документа, знаменитого советского египтолога Исаака Лифшица. В 1950-е бедуины, разумеется, были куда актуальнее неведомых кочевников, нарушавших покой Древнего Египта: как раз в середине прошлого века молодые ближневосточные государства пытались принудить бедуинов к оседлости. Так незаметно одни кочевники подменили других - тем более что речь шла об одной и той же территории, - и бедуины оказались на месте неизвестного нам народа, который египетский текст называет "хериу-ша", "находящиеся на песке". Или "шасу" - что значит "бродяги".

С первого взгляда создается впечатление, что за шесть тысяч лет в пустыне едва ли что-то поменялось: все так же до горизонта простираются песчаные дюны, и все так же движутся по ним караваны, ведомые кочевниками. Одни народы уступают место другим - но уклад жизни людей в пустыне меняется мало. Жестокий климат, где так ощущается разница между днем и ночью, среди песков и каменистых нагорий, и необходимость вести хозяйство в этих непростых условиях... Приспособиться к жизни здесь - значит постоянно накапливать опыт, но не руководствоваться раз и навсегда установленными правилами, а уметь принимать решения по ситуации.

В пустынях трудно найти тех, кто исповедует язычество в привычном для нас смысле - миропонимание, основанное на балансе "добрых" и "злых" сил природы. Окружающая кочевников природа вряд ли может показаться "доброй" - вот и ветхозаветная история о сорокалетнем скитании избранного народа представляет пустыню не только как географическую реальность на пути из Израиля в Египет, но и как символ труднейшего испытания. Не случайно, что кочевники арабских территорий охотно и почти сразу приняли монотеистический ислам. А у кочевого народа рендилле, живущего в Африке и говорящего на одном из многочисленных языков кушитской группы,



сохранилась вера в божество Ваак - монотеистическая религия, которая, возможно, старше иудаизма.

Идентичность диктует не только религию, но и "особость" повседневных привычек. Оказавшись на границе оседлых поселений, кочевники предпочитают не задерживаться там, ограничиваясь только торговлей. Но это занятие для них не главное - главным остается скотоводство. Для тех народов, которые разводят верблюдов (скажем, многочисленных аравийских кочевников), частью идентичности становятся и сами верблюды - их владельцы аттестуют себя верблюдоводами, хотя в их хозяйстве важное место занимают и лошади, и козы, и овцы. Среди саудовских кочевников можно найти и таких, у которых мелкий рогатый скот преобладает, - например, шаммаров. Но верблюд - часть их уникальной жизни; оседлые народы не могут разводить этих животных, а оттого на горбах "кораблей пустыни" зиждется кочевое "я".

Чтобы понять, как это работает, стоит обратиться к тем же бедуинам - пожалуй, из всех пустынных кочевников они знакомы нам лучше всего. Говорящие на разных языках, исповедующие разные религии, но объединенные образом жизни, основанным на кочевом скотоводстве, - они стали для нашей цивилизации эталоном пустынных кочевников. В пустыне Аравийского полуострова они живут не менее четырех тысяч лет, и уже в начале 2 тысячелетия до н. э. кочевники с северо-востока Аравийского полуострова появились в пустынях Северной Африки, а осваивать эти места особенно активно стали в период арабского завоевания. В большинстве своем они приняли ислам - но эта религия родом из больших и развитых городов не изменила их кочевого образа жизни. Пустыня, весной богатая травами (в том числе и такими сочными, что они позволяют животным вовсе обходиться без воды, а людям - ограничиваться молоком), летом принуждает к постоянному перемещению в поисках воды и корма для скота. В самое жаркое время года приходится откочевывать на границы пустыни, чтобы получить доступ к ручьям. Зимой же можно добывать воду, скапливающуюся в естественных впадинах, и пользоваться колодцами, многие из которых вырыты еще несколько веков назад.

Маршруты кочевок тоже не меняются столетиями. Вот, например, саудовский народ аназа и сегодня движется теми путями, которые были описаны этнографами еще в первой половине XIX века, на пространстве от пустыни Хамад до границы с Сирией. Гораздо менее постоянно их социальное устройство - настолько, что для бедуинских общностей ученые подчас затрудняются подобрать подходящий термин. Общественное устройство бедуинов принято "по умолчанию" считать племенным - но при ближайшем рассмотрении все оказывается не так однозначно. Во время кочевок они объединяются в обширные караваны; дефицит корма для скота тоже заставляет кочевников сбиваться в большие группы с предводителями во главе - и это правда похоже на племя. К единству - на основе памяти о принадлежности к тому или иному племени или союзу племен - призывают бедуинов и военные опасности. Но когда наступают времена благоденствия, бедуины рассеиваются по окрестностям, останавливаясь совсем небольшими группами, по 3-4 палатки.

Социальные связи, которые актуализируются в моменты опасно-

стей и голода, могут быть не только родственными, но и, как говорят этнографы, соседскими. В иных случаях они могут переплетаться - именно так были устроены тире, объединения кочевников Туркмении, к нашему дню, правда, в большинстве своем осевших на земле.

Те, кто всю жизнь проводит в движении, мало думают о границах. Именно поэтому вопрос собственности на землю встал перед бедуинами только в начале XX века, с распадом Османской империи. И встал довольно остро. Предписания властей молодых восточных государств запретили междоусобные столкновения между племенами и рабовладение, снизили экономическую ценность верблюдов, пообещали передать земли северных кочевий шейхам - все это было призвано "осадить" кочевников. К 1960-м около 20% бедуинов Аравии и Африки превратились в крестьян, арендующих землю у владеющих ею шейхов, которые живут в городах. Остальные в основном включились в промежуточные формы хозяйства, и те, кто ведет кочевой образ жизни, остались в меньшинстве.

Хотя современные бедуины в основном по-прежнему исповедуют ислам, они не слишком обласканы властями государств, на территории которых ставят свои палатки. Для многих из них стоит большого труда получить легальную работу - даже те бедуины, с которыми мы легко можем познакомиться в туристических местах вроде Синайской пустыни в Египте, довольствуются полулегальным положением.

Часто можно услышать мнение - в корне своем верное, - что народы, попавшие в фокус пристального туристического внимания, предстают перед нами не такими, какие они есть на самом деле, а такими, какими хотят их видеть туристы. В шатре кочевника где-нибудь на Синае трудно отделаться от ощущения, что знаменитый бедуинский травяной чай и пресный хлеб - лишь реквизит для путешественников. Однако точно такой же рацион обнаруживается на изрядном удалении от туристических троп, там, куда с трудом проникают даже сотрудники научных экспедиций. Бедуины острова Сокотра, которые оказались объектом изучения советско-йеменской экспедиции 1970-х годов, явили исследователям тот же травяной напиток, помогающий сохранять бодрость и согреваться после заката солнца, и те же сделанные из тончайшего металла чайники - позволяющие вскипятить воду на самом небольшом огне.

Йеменские бедуины когда-то поразили исследователей своим исключительным миролюбием и умением сочетать строгую иерархичность с первобытным демократизмом. Описан их обед, который начинается с лучших кусков мяса - их сперва подают старшим мужчинам и почетным гостям, но те не съедают мясо целиком, передавая дальше; таким образом, все присутствующие получают свою долю от всех кусков. А вот другие кочевые народы Африки миролюбием не отличаются - напротив, они превратили вражду в часть образа жизни. Хрестоматийный пример - конфликт кочевников туркана и самбуру. Борьба за пастбища, массовые похищения друг у друга скота, десятилетия кровопролитий - еще на рубеже 60-70-х годов XX столетия правительства Кении и Эфиопии, пограничные районы которых и стали ареной этой напряженной борьбы, предпочитали не вмешиваться в конфликт. До 1970 года берега озера Рудольф (получившего впоследствии название Туркана, в честь одного из племен) пребывали в статусе "закрытой территории", куда по соображениям безопасности был запрещен доступ не только туристам, но и жителям соседних районов. Конфликт завершился тем, что одна из сторон - племя туркана - практически полностью перешла к оседлому образу жизни.

Этот переход изменил их привычки - туркана научились строить примитивные жилища из кизяка, но запасы скота пополняются не за счет естественного прироста, затруднительного в суровых условиях на границе пустынь, а с помощью регулярных разбойных нападений на соседние племена. Для этого нужны воины - и воинское сословие, мораны, превратилось в местную аристократию. Особо отличившихся воинов можно узнать издалека - по замысловатым прическам; чтобы сохранить их, герои во время сна используют специальную деревянную подставочку, а днем она служит им табуреткой, которую они всегда носят с собой. Представители этой военной "аристократии" становятся вождями, и именно они могут позволить себе лучших невест - ведь за невесту требуется заплатить скотом. Кстати, брак у туркана считается действительным не с момента свадьбы, а только с той поры, когда первый ребенок встанет на ноги и сделает свои первые шаги. В суровых условиях многие младенцы не доживают до этого счастливого дня, браки распадаются, а судьба покинутых женщин оказывается незавидной. Труднее всего приходится туркана во время засух, довольно частых, - тогда они вспоминают о своем кочевом прошлом, разделяясь на маленькие группы по несколько семей, каждая во главе с вождем (именно тогда вожди и нужны), и разбредаются по окрестностям в поисках пастбищ. Относясь к скоту как к своей главной ценности, они стараются как можно реже убивать животных, довольствуясь их молоком, - а когда его недостаточно, устраивают коровам кровопускания и утоляют голод свежей кровью. Засуха для туркана становится и поводом вспомнить о своих верованиях - в благоприятные периоды бога-создателя по имени Акуджу они не беспокоят.

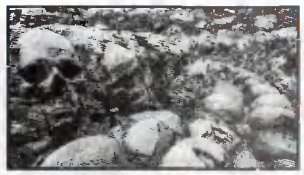
Подобная судьба ждала и другой народ озера Туркана - эльмоло. Один из самых малочисленных народов мира, эльмоло живут двумя анклавами - на берегу озера и на островке Моло. Такова их география с тех пор, как эльмоло пережили нападение сначала народа боран - те держали в руках оружие, осевшее в Африке со времен приснопамятного вторжения Муссолини в Эфиопию, - а затем и самбуру, отобравших у них стада. После того как эльмоло осели в границах двух малюсеньких анклавов, их основными занятиями стали рыболовство - в чем теперь им нет равных в округе - и охота на крокодилов. В водах озера Рудольф обитает с десяток тысяч этих зубастых хищников, среди которых попадаются и настоящие гиганты - до пяти с половиной метров в длину. Советский корреспондент ТАСС, прибывший сюда в 1970-е и одним из первых европейцев в XX веке увидевший эльмоло, стал свидетелем появления у них власти. До этого крохотное племя, в котором насчитывалось от восьми десятков до полутора сотен человек, не нуждалось в вожде - однако вождь им был назначен, не без воли кенийского правительства, и говорил на суахили.

Государственная политика в Африке в целом более благосклонна к кочевникам, чем на арабском Востоке, где пустынные скотоводы никак не интегрированы в жизнь вне пустыни. На Черном континенте выходцы из кочевых племен и тех народов, которые были кочевыми еще вчера, занимают посты в правительствах, становятся знаменитыми легкоатлетами. Те же туркана подарили миру Пола Эренга, обладателя олимпийского золота 1988 года на 800-метровке, и Джозефа Эбуа, четырехкратного чемпиона мира по кроссу.

Но, увы, государственные посты и олимпийские медали вовсе не свидетельствуют о том, что африканские общества успешно интегрировали кочевников. Для того чтобы сделать карьеру на госслужбе или в большом спорте, выходцам из племен вроде туркана требуется полностью порвать со своим прошлым. В современном мире кочевникам уже трудно существовать самим по себе, с каждым десятилетием их становится все меньше. Когда-нибудь честолюбивые стремления хоть какие-то возможности их реализовать) доберутся и до аравийских кочевий, и до синайских каменистых краев - и их обитатели тоже массово предпочтут покинуть пустыни и навсегда уйти в большой мир. Возможно, уже для наших внуков силуэт погонщика верблюдов на дрожащем горизонте пустыни окажется всего лишь миражом.

Игорь ТОРСКИЙ

Ацтекский храм на... костях



Мексиканские археологи обнаружили "храм черепов", посвящённый ацтекскому богу смерти Миктлантекутли. На территории Мексики это первый обнаруженный храм, посвященный данному божеству.

Открытие было сделано во время археологических раскопок города Теаукана. Постройку храма ученые отнесли к XIV веку. Между тем, он не был достроен по причине вторжения испанских конкистадоров в 1456 году.

В одну из стен обнаруженного сооружения были вмонтированы два человеческих черепа и восемь берцовых костей, находившиеся в специально сделанных для этого нишах. В самом храме ученые откопали порядка 300 фрагментов человеческих костей, принадлежавших тем, кого принесли в жертву владыке преисподней.

На крыше храма находились два керамических черепа и камень с изображением Миктлантекутли. Челюсть одной из голов была окрашена в красный цвет, что указывает на принадлежность её этому богу.

Установить, какому богу принадлежал храм, позволил кодекс Борджиа - манускрипт, находящийся в библиотеке Ватикана, который описывает разные ацтекские божества. В этой книге, принадлежавшей, когда-то кардиналу Стефано Борджиа, Миктлантекутли изображается с красным языком.

У ацтеков среди божеств загробного мира был наиболее почитаем Миктлантекутли. В его царство могли попасть только люди, умершие в результате естественной смерти. Изображался обычно Миктлантекутли в виде окровавленного скелета или человека с зубастым черепом вместо головы, поглощающего души умерших. Он носит ожерелье из человеческих глаз, а голова украшена перьями совы.

Однако, несмотря на то, что голова Миктлантекутли представляет собой череп, глаза - всегда в глазницах. Руки Миктлантекутли часто изображаются поднятыми в угрожающей позе. В кодексах его иногда изображают с открытым ртом, пожирающим звёзды, исчезающие в дневное время. Его постоянные спутники - летучая мышь, паук и сова.

Как работается американским «копам»?

Майор полиции Дана Вингерт больше половины прожитой жизни работает в департаменте полиции небольшого городка Де-Мойн на Среднем Западе Америки. Ранним утром этот начальник отдела оперативного реагирования пятого по величине полицейского департамента в штате Айова встречает журналистов, чтобы рассказать, что значит быть американским полицейским.

Де-Мойн, где работает майор Вингерт, - это город с населением всего в 200 тысяч человек. Более 70% населения здесь - белые, оставшиеся 30% - латиноамериканцы, афроамериканцы и азиаты. Сам город - торговый и финансовый центр Айовы, а также основной транспортный узел штата.

Три причины стать копом

Дана похож на типичного полицейского, которого можно увидеть в любом американском фильме про копов, отчего расспрашивать его о трудовых буднях еще интереснее. По пути в свой кабинет майор рассказывает, что Айову - сельскохозяйственный штат, который славится большим количеством енотов и кукурузы - называют "сердцем Америки". Мы, в свою очередь, просим майора приоткрыть свое "полицейское сердце" и рассказать, с какими трудностями каждый день приходится сталкиваться ему и другим сотрудникам полиции департамента. Как они предотвращают преступность в городе. Как работают на митингах и акциях протеста. Зачем стреляют по людям. Как эту работу оплачивает государство.

Но начали с самого простого: попросили рассказать, сложно ли стать полицейским в Америке, какие предъявляются требования.

По словам майора, требования к кандидатам в полицейские могут быть разными от штата к штату: где-то достаточно школьного образования, где-то не обойтись без службы в армии и высшего образования.

- На федеральном уровне основное требование заключается в том, что кандидат должен окончить школу, иметь гражданство США и достичь 21-го года. (Плюс не иметь судимостей. - ред), - объясняет майор Вингерт.

Неожиданно он начинает смеяться и делает это, надо признать, очень заразительно. Оказалось, он вспомнил историю своего трудоустройства.

Майор Вингерт предполагает, что наняли его все же именно потому, что он очень старался себя зарекомендовать во время испытательного срока.

- Я работаю в полиции уже 23 года, но как стал полицейским - это действительно смешная история. Я до сих пор не понимаю, как и почему меня взяли на эту работу. У меня не было ни опыта, ни специального образования, даже в армии не служил. И, что еще хуже, в принципе никогда не мечтал быть полицейским.

Дана рос в среде фермеров, поэтому никто в семье не сомневался, что он тоже будет фермером. Но парень решил попробовать пойти в полицию, пусть даже и не офицером, на самое низкое звание. Написал заявление, и его пригласили на собеседование с начальником полиции и его заместителем.

- Там мне сразу сказали: "Парень, ты нам не очень-то подходишь, даже в армии не служил! Что тебя привело к нам?" Тогда пришлось сказать, что я мечтал сюда попасть и мне интересна служба... (Майор снова хохочет.) "Правда? Тогда скажи хотя бы, кто из нас двоих начальник полиции?" Видимо, я показался им не слишком убедительным. И сложность была в том, что я не смог ответить даже на этот вопрос, ведь действительно не знал, кто из них начальник..."

Дана называет сразу три причины, по которым его привлекла работа полицейского.

- Во-первых, зарплата. Новые сотрудники начинают с 55 тысяч долларов в год. Это в принципе нормальный уровень для жизни в нашем небольшом городе. Это выше средней зарплаты в штате. Шеф полиции у нас получает 160 тысяч. У меня, как и еще у двух других майоров нашего департамента, - 130 тысяч в год. С такой зарплатой я и моя семья можем позволить себе все.

Если ты работаешь полицейским 30 лет, то на пенсии тебе продолжают платить 82% от твоей последней зарплаты каждый месяц

Во-вторых, оплаченная медицинская страховка по всем видам медуслуг - начиная от стоматологии и заканчивая окулистом.

В-третьих - и это самый приятный пункт - пенсия. По закону ты обязан уйти на пенсию в 65 лет, но можно становиться пенсионером уже с 55. Система такая: если ты работаешь полицейским 30 лет, то на пенсии тебе продолжают платить 82% от твоей последней зарплаты каждый месяц. Допустим, если обычный полицейский получает 100 тысяч в год, то на пенсии до конца своей жизни он будет получать 82 тысячи.

Многие офицеры продолжают работать после 55. Все зависит от того, достаточно ли им пенсии. "Например, если у тебя дети только поступили в колледж и надо оплачивать обучение, то многие продолжают работать", - говорит Дана.

О рабочем графике и распространенных преступлениях

В департаменте, где проходит наше интервью, - два больших отдела: оперативного реагирования, который возглавляет майор Вингерт, и следственный отдел. В подчинении майора сейчас 239 сотрудников полиции, которые работают в разных подразделениях - начиная от службы дорожного контроля, 911 и заканчивая службой, которую у нас назвали бы ОМОНом.

В департаменте сегодня служат около 500 полицейских. Всего же в штате с населением около 3 млн человек 4 тысячи полицейских.

- Работаю я с 8.00 до 17.00. Это официально. На практике раньше семи вечера не освобождаюсь. Обычно я работаю 10-11 часов в день, - описывает свои будни майор Вингерт. - Это при том, что, как вы понимаете, подразделение, которое я возглавляю, вообще работает 7 дней в неделю и 24 часа в сутки. Даже уходя со службы, можно сказать, я все еще на ней. После 19.00 у меня начинаются другие дела: надо "разгребать" емэйлы, звонки, сообщения от подчиненных. Вечером мои сотрудники сбрасывают мне небольшие отчеты о текущей ситуации в городе. И потом на следующий день уже с семи утра по дороге на работу я таким же путем получаю информацию о ситуации за ночь.

Самое распространенное преступление в Де-Мойне - это кражи. Особенно из автомобилей. Они составляют около 80% всех преступлений в городе. А вот убийств совершается, по словам майора, мало - "всего 10-12 в год".

- В нашем штате, как и по всей Америке, уровень преступности за последние пять лет снижается, пусть и понемногу. Это общая тенденция. За счет чего? Точной причины я вам не назову. Можно сказать, что люди просто стали больше подчиняться законам. А можно приписать успехи все более динамично развивающимся современным технологиям, которые использует полиция. Я имею в виду, что вы вряд ли можете сегодня пройти по городу, не попав под видеонаблюдение. Начиная от камер на чьих-то мобильных и заканчивая видеонаблюдением в магазинах, на улицах. Преступникам все сложнее остаться незамеченными, - говорит Дана Вингерт.

Майор Дана Вингерт показал нам полицейский участок и познакомил с некоторыми его сотрудниками.

Заходим в большую комнату, где принимают телефонные вызовы. В год сотрудники (семь человек) получают около 300 тысяч звонков.

Далее вдоль коридора - кабинеты патрульных, а затем - комната собраний. Патрульные работают в три смены. Перед началом дежурства начальник смены собирает их здесь, рассказывает о последних совершенных преступлениях и дает всю необходимую информацию. После этого патрульные отправляются на улицы города.

О стрельбе по людям

- Полицейских в США довольно часто обвиняют в необоснованном применении оружия и чрезмерной силы к людям. Как яркая иллюстрация - инцидент в Фергюсоне, где застрелили безоружного темнокожего подростка. Всего в прошлом году в США полиция застрелила более пятисот американцев.

Как так выходит, что у вас стреляют по безоружным людям? - мы решаем перейти к более острой теме.

- Сам факт применения оружия полицейскими неудивителен с учетом того, что в США гражданам разрешено иметь при себе огнестрельное оружие. Случаев, когда люди стреляют в стражей порядка, тоже хватает. Вот буквально на днях в Пенсильвании при попытке поймать преступника в розыске тот открыл стрельбу: одного полицейского убил, второго ранил.

- Почему стреляют по безоружным? Полицейские - не роботы, мы нанимаем обычных людей, которые могут совершать ошибки. После Фергюсона у нас тема оружия в руках полиции - самая горячая. У нас без конца проходят тренинги, главная задача которых - научить наших сотрудников как можно быстрее в экстремальных ситуациях определить, какую силу применять. Конечно, Фергюсон и убийство подростка здесь обсуждали все. Главный вопрос вот в чем: да, мы можем применять "огнестрел", когда чувствуем опасность, но правильно ли офицер ее распознал? До того как убить человека, все ли ты сделал, чтобы смягчить обстоятельства или обезопасить себя?

По словам майора, если свирепствует безоружный, полицейский может использовать шокер или газовый баллончик.

- Любой случай использования огнестрела против безоружного - это уже большие-большие проблемы для любого офицера.

Как создать себе репутацию

Возможно, сложность в том, что оружие запросто может попасть в руки любого человека? Или все же полиция в США чувствует себя безнаказанной? Афроамериканская общественность ведь не так просто злится: у нее много претензий к полиции, основанных на конкретных фактах. Ведь несмотря на чернокожего президента, у простых афроамериканцев шансов погибнуть от рук полицейского на улицах Америки больше, чем у белого. Случай в Фергюсоне - не единичный. Незадолго до этого были и другие: в Миссури, например, где полицейские не попадали за это под суд. Поэтому очередная свобода, подаренная присяжными полицейскому, застрелившему подростка в Фергюсоне, и спровоцировала бунты.

Майор Вингерт говорит, что все не так просто и однозначно. Во-первых, по его мнению, сам факт наличия у граждан США права носить оружие его никак не смущает, потому что на уровень преступлений как по стране, так и в отдельных штатах это не влияет. Более того, далеко не все, вопреки распространенному стереотипу, этим правом пользуются. Например, в Де-Мойне только примерно у 20% жителей есть оружие. А во-вторых, проблемы, считает майор, вообще возникают не из-за оружия.

- Дело все в том, как люди относятся к полиции, а она - к людям. Какая у полиции репутация? Опасность стать пугалом для жителей существует как раз в маленьких городах типа Фергюсона или Де-Мойна. Например, в Нью-Йорке - 45 тысяч полицейских, и если там он заломает кому-то руки на улице, то этого человека, возможно, он больше не увидит. В маленьком городе, где живет всего 200 тысяч человек, попробуй покричать на людей или еще что-то. Никогда у нас не случалось такого, как в Фергюсоне. Потому что и без этого случая мы понимаем, что несдержанность полицейских приводит к беспорядкам, протестам, люди начинают разрушать здания и стрелять.

Дана, как нам показалось, даже обиделся немного, заметив, что не все полицейские работают одинаково. В каждой фразе майора Вингерта читалась мысль: "Мы, ребята, работаем по-другому".

- Майор, так вы думаете, что люди в вашем городе любят полицейских? И что вы вкладываете в понятие "репутация"? - мы решили понять причину обиды собеседника.

- Честно говоря, я не могу себе представить город или страну, где люди реально бы любили полицейских. Это было бы даже странно. Но репутацию надо заслужить.

Когда я только приступил к работе в департаменте, уже тогда была большая популяция латиноамериканцев. Этот факт пугал: вдруг они тут начнут всех резать и стрелять? Но мы сели и подумали: окей, мы их боимся, а они - нас. Что делать? Как мы будем все жить в одном городе? Мы решили, что надо как-то общаться, и стали создавать районные ассоциации полицейских, в которых, например, появился человек, постоянно изучающий, что происходит конкретно в среде латиноамериканцев. Кто-то изучает проблемы боснийцев, потому что это вторая по величине популяция в Де-Мойне.

Допустим, какие-то люди хотят помощи, решают организовать собрание или митинг. Офицер полиции узнает, что, например, завтра в центре города соберутся 20 тысяч латиноамериканцев. Значит, он должен проинформировать оперативный штаб, чтобы обеспечили не только безопасность. Кроме этого, мы должны знать, с какими вопросами придут люди. И к этому мы готовимся: до собрания вместе составляем план, как и кто будет общаться с горожанами. Ответственный офицер должен найти посла или представителя посольства и также его проинформировать, пригласить на собрание.

То есть, подчеркивает Дана, в их городе именно полицейские ратуют за открытое обсуждение проблем и - при организации митинга - за создание группы: полиция - посольство - представитель народа.

- То есть вы пойдете на это собрание и не будете его, например, разгонять?

- Разгонять мы будем, только если в толпе начинается насилие либо появляются провокаторы. И протестов как таковых у нас в городе нет. Так, пару раз в год человек 10-15 выступают из-за какой-нибудь ерунды и обычно по одному и тому же поводу: чтобы животных в нашем цирке не мучили. Им кажется, что их мучают. Пусть протестуют, если для них это важно. Нам это не доставляет неудобств. Возможно, поэтому полицейских в США люди любят чуть больше, чем в Европе. Несколько моих приятелей из Западной Европы говорили, что уважения к полицейским со стороны людей там в целом меньше, чем у нас, - говорит Дана Вингерт, который, кстати, сам никогда не был в Европе.

Нам было странно это слышать на фоне всех волнений и протестов в США. Возможно, мы просто действительно попали в город, где все по-другому. В Америке каждый штат - отдельная планета со своей конституцией.

Дана видит в наших глазах недоверие, но все же не теряет надежды убедить нас в том, что в том месте, куда мы приехали, люди хорошо относятся к полицейским.

- Во-первых, на 200 тысяч человек населения в городе в год приходит 300 тысяч звонков в службу 911. Причем у нас часто звонят, чтобы не сообщить о преступлении, а за помощью.

Например, для жителя города в порядке вещей позвонить в полицию и рассказать, что его собака сбежала, пока он мылся в душе, и ее надо срочно найти. И полиция выезжает на такие звонки, говорит Дана.

Но есть и вторая причина, почему американцы доброжелательны к полиции, продолжает майор.

- Если говорить о преступлениях, то они часто совершаются подростками, которые растут в "черных" кварталах, в бедных семьях. Мы уже давно практикуем с офицерами организацию разных спортивных мероприятий с этими ребятами, - рассказывает, будто оправдываясь, Дана. - Идем к ним в квартал и играем с ними в баскетбол, футбол или еще что-то. Между делом расспрашиваем, что в их жизни не так, даем советы. У нас много проблемных подростков 10-12 лет. И что радует, многие из них, когда им исполняется 21, приходят и устраиваются в полицию. Значит, мы чем-то сумели им помочь.

- А ваша "внештатная" работа с подростками добровольная или все же добровольно-принудительная? - спрашиваем мы.

- Никто нас не заставляет, - улыбается майор. - Просто наш босс тоже идет вместе с нами и играет в баскетбол с этими ребятами. Мы делаем это вместе.

Ну, а что же сами люди? В Де-Мойне мы провели несколько дней и, между делом, конечно, интересовались работой полиции. По итогам нашего опроса стало понятно, что страстной любовью к ней, конечно, никто не пылает, но и большого недовольства люди не высказывали. А на фоне того же Фергюсона и уличных протестов страница департамента полиции Де-Мойна в Facebook диссонирует еще больше: там тьма благодарностей от обычных пользователей. Посты-отчеты полицейских о задержаниях преступников часто сопровождаются комментариями: "Хорошая работа, ребята", "Спасибо, департамент полиции" и так далее.

- Не устали за столько лет от работы? - спрашиваем напоследок майора Вингерта.

- Честно? Устал уже. Немного, - улыбается он и признается: в 55 уйду на пенсию и буду уделять время жене.

Екатерина СИНЮК

Если бы Варфоломеевская ночь не «состоялась»...

Варфоломеевская ночь (24 августа 1572 года) - одно из самых мрачных событий в истории Франции. Под этим названием скрывается жуткая резня гугенотов (французских протестантов) в Париже и его окрестностях. Число погибших измеряется тысячами. Попытаемся представить, что было бы, если бы те страшные события не произошли.

Могло ли такое быть?

Вероятно. Просто это тот случай, когда история сильно переслась с литературой, а конкретно с "Хроникой времен Карла IX" Проспера Мериме и, что еще серьезнее, с "Королевой Марго" Александра Дюма. Талант двух писателей оказался сильнее исторических фактов. Тот же Дюма, например, описывает события Варфоломеевской ночи таким образом, что у читателей не остается сомнений - королева-мать Екатерина Медичи и герцог Де Гиз составили заговор, целью которого было полное истребление гугенотов. Число читателей Дюма измеряется миллионами, и для них этот "заговор" - почти аксиома.

Вот только историю по литературе изучать нельзя. Среди французских историков до сих пор идет спор о том, был "заговор" или нет. У тех, кто полагает, что резня началась спонтанно, хватает весомых аргументов в пользу этой точки зрения. Приведем лишь некоторые из них. Во-первых, спланировать массовое истребление гугенотов в Париже было достаточно трудно, на это ушло бы несколько месяцев. Протестантов в столице было не слишком много, большая их часть приехала на свадьбу Генриха Наваррского (одного из лидеров гугенотов) с Маргаритой Валуа (сестрой короля Карла IX). Расселились они в городе как пришлось. Кто-то в Лувре, кто-то на постоялых дворах, кто-то у родни, в том числе и родни другого вероисповедания. Тайно оповестить половину города о том, что в назначенный час она должна подняться и перебить другую половину города - невозможно. Хотя бы потому, что если в заговор вовлечены сто тысяч человек, то многочисленные утечки неизбежны.

Во-вторых, среди жертв Варфоломеевской ночи было довольно много католиков. Это не была самозащита гугенотов, просто кто-то сводил с единоверцами старые счеты. А это наталкивает на мысль о том, что резня вспыхнула стихийно, а убивали всех, кто подворачивался под руку. В-третьих, никакой атаки с первым ударом набата не было. Всплеск насилия пришелся на первые рассветные часы.

Есть версия, что группа агрессивно настроенных католиков из свиты герцога Гиза, узнав об убийстве адмирала Колиньи (другого лидера протестантов), отправилась убивать прочих гугенотов. В этот момент какой-то монах принес весть о том, что на парижском кладбище зацвел боярышник, что было воспринято как знак свыше убивать протестантов. Так или иначе, а многие историки видят картину так. Заговор Гизов и Екатерины Медичи действительно имел место, но касался он лишь лидеров протестантов. В первую очередь Генриха Наваррского, адмирала Колиньи и их ближайшего окружения. И якобы Карл IX даже дал на это согласие, хотя его матушке оно на самом деле и не требовалось. Генриха Наваррского убить не удалось, хотя он находился в Лувре. Колиньи закололи у него дома. Когда весть о смерти адмирала, которого рядовые католики люто ненавидели, разнеслась по Парижу, набожные жители города решили поубивать "еретиков" во славу божью.

У этой версии много слабых мест, но есть и очевидные плюсы. Вот еще один: если бы существовал масштабный заговор, то Гизы первым делом планировали бы убийства людей из свит Наваррского и Колиньи, а не лавочников и бедных двор[illegible]. Однако очень многие видные гугеноты благополучно пережили Варфоломеевскую ночь. Одним спас жизнь Карл IX, другие спаслись благодаря личной отваге, третьи (таких, поавда, меньшинство) вообще не знали, что происходит резня. Франсуа де Флеран, приближенный Генриха Наваррского, спокойно встретил Варфоломеевское утро и лишь около полудня узнал, что той ночью в Париже убивали его братьев по вере.

Показательна и история шотландца Габриэля Монтгомери - того самого, который невольно убил на турнире Генриха II, отца Карла IX. Он не только спасся от убийц, но еще и собрал в предместье столицы отряд из двухсот человек, чтобы, в случае чего, взять Лувр штурмом. Словом, если и существовал план поголовного истребления гугенотов, то он провалился. А так как Екатерина Медичи всегда очень тщательно обдумывала свои шаги, то мы можем смело говорить о том, что плана такого, наверное, все-таки не было. Так что на вопрос о том, могло ли не случиться Варфоломеевской ночи, мы смело можем ответить: "да, могло".

Что было бы дальше: новая война

Как бы то ни было, а события Варфоломеевской ночи нанесли сокрушительной удар по партии гугенотов. Адмирал Колиньи, радикально настроенный лидер протестантов, был убит. Сложили головы и другие видные гугеноты. Например, зять адмирала Шарль де Телиньи и Франсуа де Ларошфуко, принц де Марсильяк - прадед знаменитого писателя. Генрих Наваррский и принц Конде - два других вожака протестантов - перешли в католичество. По сути, партия осталась без руководства. Отстаивать идеи было некому. Гугеноты не избрали новых лидеров, многие вообще покинули Францию. А ведь до Варфоломеевской ночи они представляли собой силу, с которой короне приходилось считаться. Напомнят они о себе лишь через несколько лет, когда Генрих Наваррский убежит из Парижа в Беарн, вновь примет протестантизм и начнет войну против своего шурина Генриха III, брата Карла IX, который сменит его на троне в 1574-м.

Но вот что важно: в августе 1572-го года гугеноты с католиками находились в состоянии очень близком к заключению длительного мира. К тому моменту Франция уже успела пережить три религиозных войны. Последний мир был подписан в Сен-Жермене в 1570-м году. Король подтвердил обещанные ранее гугенотам уступки в плане вероисповедания и территорий, которые были отданы под их контроль. Все мирные договоры, что подписывались после французских религиозных войн, как правило, очень похожи. Суть их сводится к тому, что гугеноты получают во владение три-четыре крепости (Ла-Рошель, Монтабан и Коньяк), где получают полную свободу вероисповедания. В остальных французских областях на их культ вводились строгие ограничения. Примерно так же был составлен и знаменитый Нантский эдикт, договор, положивший конец Религиозным войнам. Три

крепости в масштабах Франции - это очень мало. Вот только лидеры католиков - герцоги Гизы - никогда не готовы были принять даже столь незначительные уступки. Ибо лотарингские герцоги - сначала Франсуа де Гиз, прозванный Меченным, а затем его сын Генрих - позиционировали себя как защитники веры. Их огромная популярность строилось вокруг их бескомпромиссности и непримиримости в вопросах уступок гугенотам. Гизы имели колоссальное влияние на двор, а потому никакой мирный договор не мог остановить новую войну.

Так было бы и в 1572-м году, если бы не случилась Варфоломеевская ночь. Собственно, война-то началась и так. После резни католики попытались овладеть Ла-Рошелью и Монтабаном, но потерпели крах. Однако если бы Колиньи был жив, а его партия не оказалась обескровленной, то война пошла бы по другому сценарию. Скорее всего, католики проиграли бы ее и вынуждены были бы идти на новые уступки.

Что было бы дальше: раскол протестантов

Это очень тонкий момент, о котором нельзя забывать. Потому что два сильных лидера гораздо хуже одного. Колиньи принял на себя руководство гугенотами после того, как погибли Антуан де Бурбон и принц Конде-старший - отцы юных принцев-кузенов Генриха Наваррского и Генриха де Конде. Адмирал командовал силами гугенотов от лица двух этих молодых людей. Что предполагало - опытный и авторитетный военный является только местоблюстителем. Стало быть, он должен был в какой-то момент отказаться от "лидерства" в пользу кого-то из принцев. Интересно, в какой? В 1572-м, когда Колиньи погиб, Генриху Наваррскому было 18, а Конде - 19. Оба по меркам своего времени давно вступили в возраст совершеннолетия. Больше того, оба претендовали на лидерство, но оставались в тени адмирала. По сути, это было такое насильственное регентство. Гибель Колиньи расчистила Генрихам дорогу к власти.

К слову, кузены еще долго конфликтовали друг с другом. Потому что Конде был протестантом убежденным и от взглядов своих не отказался даже под угрозой смерти. Генриху Наваррскому, тем временем, ставили в вину абсолютную религиозную беспринципность, ведь вероисповедание он менял трижды. Конде в итоге вынужден был уступить кузену пальму первенства, но опытный и хитрый Колиньи едва ли пошел бы на такое. Он еще мог формально признать главенство одного из Генрихов, но никогда не передал бы всех полномочий. А это, в свою очередь, могло привести к расколу в рядах гугенотов. А при таких обстоятельствах одно из "крыльев" часто идет на союз с врагом, чтобы уничтожить оппозицию. Вот вам и расклад: то ли Генрих Наваррский со товарищи принимают католицизм, образуя собственную, третью, силу; то ли католики разделяют гугенотов, а потом побеждают их поодиночке.

Что было бы дальше: идиллия

Наименее вероятный сценарий, однако и он имеет право на существование. Действительно, к августу 1572-го года католики и гугеноты уже два года как не воевали. За это время проявились некоторые признаки потепления. Генрих Наваррский женился на Маргарите Валуа - сестре короля Карла. Этот брак призван был подтвердить союз (что любопытно, свадьба состоялась 18-го августа, за неделю до резни). Карл и Екатерина Медичи несколько охладели к Гизам, но приблизили к себе протестантов.

Это, однако, понятно. Двор не был заинтересован в продолжении конфликта, который, по сути, был гражданской войной. А потом Екатерина Медичи вынуждено лавировала между враждующими партиями. Что вынудило ее отказаться от этого плана - в точности неизвестно, но, очевидно, без ее поддержки Гизы новую войну развязывать бы не стали.

Вопрос о том, быть новой эскалации или нет, решался в зависимости от того, удавалось ли им убедить двор. Надо сказать, что Генрих Гиз в этом плане был менее успешен, нежели его отец. Другое дело, что конфликт гугенотов с католиками подпитывался не столько религиозными разногласиями, сколько мотивами личной ненависти. Генрих Гиз считал адмирала Колиньи убийцей своего отца. Генрих Наваррский предполагал, что Екатерина Медичи приложила руку к безвременной кончине его матери - Жанны д'Альбре. Среди рядовых гугенотов было немало тех, кто жаждал мести. Католики тоже имели претензии, основанные на кровной мести. Избежать новой войны в таких условиях было бы тяжело, но если бы на то была политическая воля Лувра, то новый конфликт, вероятно, удалось бы погасить.

По материалам

За что убили Тупака Шакура?

Американский телепродюсер Кайл Лонг обратился в полицию Лас-Вегаса с сенсационным заявлением: он утверждает, что ему известны все обстоятельства убийства легендарного рэпера Тупака Шакура, который был застрелен в 1996 году.

Кайл Лонг работает с компанией Netflix над 10-серийным документальным проектом "Нераскрытые", где речь идет о самых громких убийствах XX века, совершенных в США, и до сих пор не раскрытых полицией. Гибели Тупака Шакура посвятили один из фильмов.

Смерть культового музыканта и актера считается одним из самых загадочных преступлений в истории США. За 22 года появилось великое множество конспирологических теорий по поводу того, кто мог убить Шакура.

Съемочная группа встретилась с гангстером Дуэйном Китом Дэвисом по прозвищу Киф Ди. Он заявил, что знает все об этом убийстве.

"Я хранил эту тайну 22 года. И я - единственный, кто может сегодня рассказать всю правду. Остальные уже мертвы. А мне теперь все равно. У меня нашли рак. И скоро мне конец. Так что я готов..." - поделился Киф Ди.

Дуэйн Дэвис утверждает, что Тупака застрелил его племянник. Парня звали Орландо Андерсон по

прозвищу Бэйби Лейн. Отметим, его уже нет в живых: Орландо погиб в перестрелке в 1998 году.

"Он был задиристый малый. К Тупаку у Бэйби Лейна был личный счет. Тогда (13 сентября 1996 года , в день смерти рэпера - Ред.) в Лас-Вегас съехалось много всякого народа. В отеле MGM Grand Майк Тайсон дрался на ринге с Брюсом Селдоном. Мой племянник незадолго до начала боя прокололся. Бэйби Лейн хотел стащить у кого-то из окружения Тупака медальон с эмблемой банды Death Row Records", - вспомнил Киф Ди.

Попытка Андерсона украсть медальон была воспринята как вызов всей банде, в которой пребывал Шакур. После Орландо подкараулили люди из окружения Тупака и серьезно избили.

"Я не мог оставить это без ответа. Я взял племянника и еще двух парней, мы сели в машину и отправились искать Шакура и его людей", - утверждает Дэвис.

По его словам, за рулем был Терренс Браун по прозвищу Ти-Браун. На заднем сиденье расположились Бэйби Лейн и Деандре Смит по прозвищу Дре. Сам Киф Ди расположился на переднем пассажирском сиденье.

"Мы знали, в каком отеле остановился Тупак со своей командой. Подъехали туда. Там собралась толпа девиц. Они визжали от восторга и ждали, когда появится их кумир. Мы тоже ждали.Он появился и помахал рукой словно кинозвезда. Шакур уселся в BMW на переднее сиденье. За рулем был его менеджер Шуг Найт. Они отъехали, а мы двинулись за ними", - подчеркнул Киф Ди.

"Я достал пистолет и протянул его Дре. Тот затрясся от испуга и отказался стрелять. Тогда пистолет взял Бэйби Лейн. Ти-Браун выбрал удобный момент. Наши машины поравнялись, он протянул чуть вперед, чтобы мой племянник оказался напротив передней части BMW. Затем Орландо опустил стекло и выстрелил несколько раз. Ти-Браун рванул вперед, и мы скрылись", - подытожил очевидец трагедии.

Отмечается, что Орландо Андерсон был в числе подозреваемых, так как полиция знала о его драке с друзьями Тупака Шакура. Однако Бэйби Лейн категорически отрицал свою причастность к убийству. Улик против него не было, и в итоге полиция оставила его в покое.

Порт-Ройал: пиратская столица мира

Англичане не хотели отставать от своих предприимчивых французских коллег, и в английских колониях в Америке тоже стали возникать международные центры пиратства. Одним из них был знаменитый город Порт-Ройал на Ямайке.

Индейское название острова - "Шаймала", что означает "край вод и лесов". Ученые предполагают, что коренные жители - рыбаки-араваки - использовали этот клочок суши уже с 1300 года. Они выращивали маниоку, сладкий картофель, маис, табак и были счастливы на своей земле. Горе и беды пришли с появлением испанцев, и за полтора века их господства на Ямайке араваки были полностью истреблены.

На юго-восточной оконечности острова находилась небольшая защищенная бухта, в которую вдается длинная песчаная коса Палисадоуз, протянувшаяся на 13 километров. Длинная и узкая, как меч, она,издавна была приспособлена для наблюдения и отражения атак непрошеных гостей. На конце этой косы и расположилось поселение Порт-Ройал, и хоть не всегда оборонительные укрепления выдерживали натиск неприятеля, сооружению их уделялось большое внимание.

Он быстро превратился в самый важный торговый пост в Карибском море, из-за стратегической позиции на торговых маршрутах между Новым Миром и Испанией. Со временем Порт-Ройал стал печально известным центром для пиратских сходок, азартной игры, женщин легкого поведения и выпивки. Он даже получил прозвище самого сумасшедшего города на земле.

Экспедиция, посланная Оливером Кромвелем в 1655 году, отбила остров у испанцев - прямых наследников Христофора Колумба, которому Ямайка была пожалована в качестве королевского подарка. Со временем остров стал основной базой карибских пиратов, а также рынком сбыта их добычи. Уже в 1658 году комодор Мингс, вставший во главе обосновавшихся в Порт-Ройале английских пиратов, взял штурмом мексиканский город Кампече и несколько городов в Венесуэле, после чего свез все награбленное в свое ямайское убежище.

К 1664 году английская колония на Ямайке выглядела уже более представительной, чем гнездо французских флибустьеров на Тортуге: процветающий город был значительно многолюднее, а его глубоководная гавань с множеством причалов - шире. Прельстившись легкой добычей, в Порт-Ройал хлынули представители разных рас и народов. Здесь поистине творилось вавилонское столпотворение: африканцы, мулаты, метисы и другие люди с бронзовой, черной, желтой и белой кожей. Голландцы, немцы, французы, испанцы, португальцы, ирландцы и скандинавы открывали кабаки, трактиры, публичные и игорные дома, ремесленные мастерские и торговые лавки...

У длинного дощатого причала теснилось множество кораблей, пришедших с грузом или ожидавших его. В Порт-Ройале никого не интересовало происхождение товара или прошлое его владельца. Прилавки магазинов ломились от драгоценностей, бархата, шелка, парчи и других товаров, вся торговля в городе преследовала только одну цель - облегчить карманы жаждавших развлечений пиратов.

Хотя город был построен на песке, в нем насчитывалось около 2000 каменных, кирпичных и деревянных зданий, причем некоторые из них имели по четыре этажа. В Порт-Ройале находились четыре рынка, церкви, синагога, католическая часовня, молитвенный дом квакеров, обширные складские помещения, военные плацы, и, конечно же, город был хорошо укреплен.

Ямайка занимала еще более выгодное, чем Тортуга, стратегическое положение: Санто-Доминго и Куба, Флорида и Мексика - все было рядом. Остров лежал в 180 морских лье от Панамы, куда свозились сокровища Золотых флотов. В условиях конкуренции с Испанией английское правительство сознательно поддерживало своих "джентльменов удачи", главными целями которых как раз и были испанские корабли. Большая часть пиратских богатств оседала в сундуках городских торговцев, таких же алчных, как и сами флибустьеры. Их сейфы и склады были переполнены самыми разнообразными товарами: золотыми и серебряными слитками, ювелирными изделиями с драгоценными камнями, парчовыми и шелковыми тканями. И даже иконами! Все это богатство дожидалось отправки в Англию или на континент...

Темперамент пиратов, которых становилось все больше и больше, определял и образ жизни Порт-Ройала. Слава о распутном городе разнеслась по всему свету, и недаром его называли "пиратским Вавилоном". Его жители славились как "самые неверующие и развращенные люди", обычным явлением в пиратском городе были оргии, насилия и убийства. Вдоль улиц тянулись многочисленные кабачки, таверны и притоны, в которых наперебой предлагали хмельной ром, обильную пищу и женщин всех цветов и оттенков кожи. Злачных мест, где бурно процветали азартные игры, было намного больше, чем на Тортуге. Их просторные залы вмещали сколько угодно народу, и потому никому не приходилось прокладывать путь к столу кулаками или дожидаться на улице, пока освободится место.

Зенита своей славы Порт-Ройал достиг при Генри Моргане - "величайшем негодяе эпохи негодяев", вошедшем в историю как самый яркий предводитель пиратов своего времени. Когда на Ямайку прибыл 30-летний Генри Морган, губернатором острова был Т. Модифор, получивший из Лондона приказ прекратить бесчинства флибустьеров. Но все прекрасно понимали, что этот документ нельзя воспринимать как руководство к действию.

Хотя флибустьеры Карибского моря и раньше разоряли испанские колонии, но Генри Морган первым понял, что захват больших населенных пунктов, пусть даже и хорошо защищенных, сулит гораздо большую выгоду, чем морские рейды. Он был убежден, что "там, где испанцы защищаются, есть чем поживиться". В 1667 году Г. Морган решил захватить Панаму - город, который заложил губернатор Педро Ариас Давила, прозванный Жестоким. В 1519 году он облюбовал это место на Тихоокеанском побережье, так как оно было более сухим, чем берег Дарьена. Проводники-индейцы одобрили его выбор и, обведя бухту рукой, сказали: "Панама", что означало "рыбное место".

По красоте и богатству с Панамой не мог сравниться никакой другой город в Новом Свете, не зря его называли "Чашей золота". Городские склады были доверху набиты слитками золота и серебра; порой на них не хватало места, и драгоценный металл лежал прямо на улицах. Никто даже не пытался стащить эту непомерную тяжесть.

Вслед за конкистадорами в Панаму потянулись и купцы, которые сначала трусливо сжимались от любого звона стали. Но вскоре именно они стали истинными хозяевами Панамского перешейка: торговцы поднимали цены на продовольствие, прибирали к своим рукам драгоценности и получали прибыли, которые даже подсчитать было трудно. Обосновавшиеся в Панаме генуэзские работорговцы выстроили для своего "товара" огромные помещения, где в бесчисленных клетушках сидели черные рабы, которых продавали тому, кто больше заплатит. На складах, принадлежащих королю, хранилась десятая часть всего, что производили эти щедрые земли. Раз в год приходили караваны судов, сокровища переправляли через Панамский перешеек на мулах, грузили на корабли и отправляли в Испанию. Поистине "чашей золота" была Панама!

Полстолетия испанцы утолщали стены Старой Панамы. Казна истратила на это столько денег, что королевский двор в Мадриде вопрошал, уж не из золота ли складывали их строители. Кроме того, после нападения на город в конце XVI века английских пиратов под командованием Ф. Дрейка, этот порт был еще сильнее укреплен и стал тщательно охраняться. Самые

отборные войска караулили королевские кладовые, казармы с рабами и конюшни с тысячами мулов. Когда до Панамы дошли слухи, что на них идет ужасный Генри Морган, все восприняли это как забавную выдумку. Однако недобрые вести ползли со всех сторон, и вскоре горожане уже обезумели от страха. Они стали вспоминать о жестоких расправах, которые творили пираты в захваченных городах, и многие бледнели от этих рассказов.

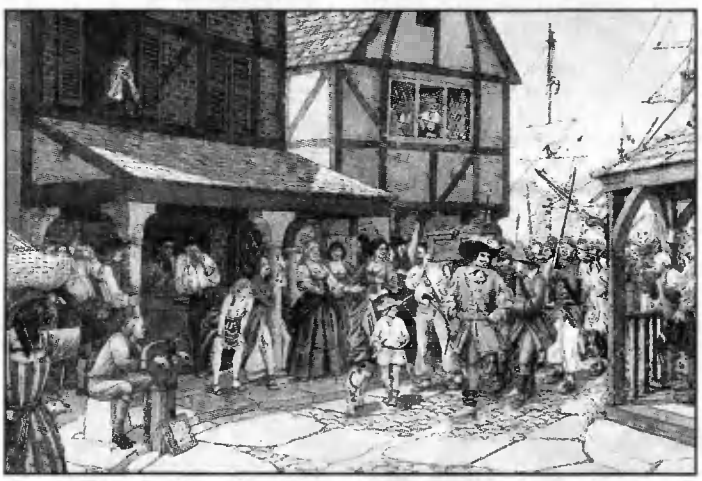
Для задуманной экспедиции Г. Моргану нужно было столько людей, сколько никогда еще до этого не собиралось. "Каждый разбогатеет, если мы добьемся успеха", - гласило его послание, и клич этот был услышан. Вскоре корабли и люди начали собираться в условленном месте: прибыло буйное братство с Тортуги, видавшие виды пираты из Гоава и бесстрашные авантюристы со всего света.

Генри Моргана нисколько не смущало, что за год до намечаемой им экспедиции английский и испанский короли заключили договор, по которому англичане обязывались не разорять испанские владения. Он решил напасть на Панаму с суши, со стороны Атлантического океана, пройдя через болота и тропические леса. Первая стычка произошла у форта Сан-Лоренцо, располагавшегося в устье реки Чагрес. Генри Морган легко овладел крепостью, которую защищал гарнизон в 200 человек, и оставил в ней собственный отряд, чтобы обезопасить свой тыл. Он знал, что река Чагрес судоходна для больших судов только на отрезке в 40 миль, и потому взял с собой несколько каноэ, на которых решил потом идти дальше вверх.

В конце пути отряду Генри Моргана приходилось продираться через тропические джунгли. Не привыкшие к подобным переходам пираты терпели суровые и жестокие лишения; на пути их попадались аллигаторы, ядовитые змеи, ягуары и пумы. Но и это еще было не самым большим злом, "джентльмены удачи" мучительно страдали от укусов москитов, пауков и ядовитых муравьев, которыми кишели джунгли Центральной Америки.

Вскоре войско Г. Моргана достигло места сужения реки. Собрать и рассадить на пироги, баркасы и шлюпки 1400 человек было делом непростым, но вот наконец флибустьеры двинулись в путь. Жорж Блон в упоминавшейся уже книге пишет, что в местечке Хуан-Кальего, где стоял слабый испанский гарнизон, Генри Морган хотел перебить его и захватить провизию. Но расчет этот не оправдался, так как домишки и жалкие хижины оказались пусты, и в них не было ни кукурузы, ни одного поросенка, даже собаки не бегали по улицам. Пришлось и дальше двигаться на голодный желудок.

Испанцы опустошили всю местность на пути следования флибустьеров, и люди оказались более голодными, чем даже в пустыне. Как-то пираты обнаружили несколько канастр (сшитых из шкур ларей), которые были, конечно же, пустыми, но люди уже настолько оголодали, что начали есть эти шкуры. А в районе поста Крус произошла совсем странная вещь. Люди, шедшие во главе колонны, вдруг стали падать замертво, хотя кругом стояла полная тишина и врага не было видно. Раненые пытались вытащить из своих тел индейские стрелы, колонна смешалась, многие бросились назад... А потом селение Крус заполыхало, и вскоре огонь не оставил ничего. Не успели сгореть только склады с каменными стенами, в которых пираты нашли



несколько ящиков прошлогодних сухарей. Этими зачерствевшими сухарями они заедали кошек и собак, которых удалось выловить и зажарить. В погребах обнаружили бочки с вином, но Генри Морган предупредил, что оно может быть отравлено...

После тяжелейшего перехода отряд пиратов увидел наконец изумрудные воды Панамского залива и красивый город на его побережье. Защитники Панамы придумали, казалось бы, хитрую уловку: они погнали на нападающих несколько сот голов дикого скота, однако план этот обернулся против них самих. Обезумев от выстрелов, животные кинулись вспять и смяли следовавшую за ними испанскую кавалерию. Генри Морган взял город приступом, разграбил его и сжег. Добыча была так велика, что пираты неделю грузили ее на мулов. Но Панама продолжала обороняться даже и в то время, когда церковное золото, серебро и другие драгоценности уже грузились на пиратские корабли.

На Ямайке их ждал триумф, однако Порт-Ройалу суждена была не слишком долгая жизнь. В июне 1692 года, около полудня, мощные подземные толчки разрушили знаменитую столицу пиратов и работорговцев. И многие восприняли эту катастрофу как ниспосланную городу Божью кару.

Небо в тот день было безоблачным, Карибское море - спокойным, солнце уже клонилось к зениту, и Порт-Ройал дремал в потоках дурманящего зноя. Около 20 кораблей со спущенными парусами лениво покачивались на гладкой поверхности гавани. Приближался час обеда, и в медных котлах многих таверн уже закипала вкусная похлебка из говядины и черепашьего мяса. Однако эта духота всетаки тревожила горожан, ведь почти каждый год именно в такую жаркую и безветренную погоду отмечались подземные толчки. Впрочем, к ним жители тоже привыкли, поэтому казалось, ничто не может нарушить привычного течения жизни.

И вдруг задрожала земля. С гор донесся глухой грохот, напоминавший отдаленные раскаты грома, а потом землю потряс новый мощный удар, за ним еще один, и еще... Массивные стены форта Джонс и форта Карлейль развалились в мгновение ока. Глубокие трещины, расколовшие землю, жадно поглощали здания и охваченных паникой людей. С грохотом упала колокольня церкви Святого Павла, стоявшая неподалеку от берега; колокол отчаянно зазвенел и стих только тогда, когда над развалинами церкви сомкнулись волны. А в море уже рождалась новая огромная волна, она поднималась все выше и выше и, докатившись до города, затопила уцелевшую его часть. Через несколько минут все было кончено. Катастрофа унесла жизни 2000 человек, а сам Порт-Ройал исчез под морской гладью.

Событие произошло не ночью, как это часто бывает с локальными землетрясениями: город погиб в 11 часов 43 минуты дня, когда прекрасная погода, почти полный штиль и солнце в зените не предвещали ничего дурного. Произошло всего три толчка, из которых последний, третий, был самый мощный. Но поднявшийся в несколько секунд, после первого толчка, ураган уже нанес первые разрушения, заставив людей прятаться под защиту не столько крыш, сколько стен. Ветер налетел с моря, и некоторые жители, предчувствуя большую беду, приняли правильное решение: они бросились в верхнюю часть города. Там они и спаслись. Когда стихия унялась, оказалось, что две трети города не только разрушены, но и ушли под воду: берег приобрел совершенно иную конфигурацию. Былая слава Порт-Ройала стала с тех пор лишь преданием.

Через десяток лет оставшийся и заново отстроившийся город уничтожил пожар. Потом пронеслось несколько ураганов, и Порт-Ройал перестал существовать, занесенный мощным слоем ила и песка.

Старинные карты, составленные, впрочем, уже после гибели пиратской столицы, все же давали надежду, что застигнутые врасплох богатые склады награбленных ценностей еще содержат внутри эти ценности (незначительная их часть, правда, была извлечена сразу после трагедии), а история, такая безжалостная к продолжающим жить городам, неузнаваемо меняя их облик, здесь снисходительно остановилась и оставила все как было. Ныряльщики XIX и XX веков своими глазами убедились в этом, подтверждая наличие под водой старинных развалин.

В 1953 году Эдвин А. Линк на специально оснащённом и лично им оборудованном для подводной археологии судне "Си Дайвёр" начал работу у берегов Порт-Ройала. Первое включение грунтососа не дало результатов. Разочаровавшийся было Эдвин Линк вдруг догадался, что расчищает тротуар! И в самом деле: передвинув заборный шланг всего на несколько метров и начав качать, он наткнулся на долгожданные находки. Среди них - уникальная: латунные часы, изготовленные Полем Блонделем в 1686 году, зафиксировавшие время катастрофы - без 17 минут полдень...

Обследовав лишь форт, кухню и магазин, Линк, с сожалением расставаясь с "пиратским Вавилоном", надеялся, что это лишь начало. Экспедиция Роберта Маркса потом нашла таверну, два необрушившихся здания и... сундук с драгоценностями с испанских галеонов, потерпевших крушение в составе флотилии в 1691 году!

Но катастрофа XVII века ничему не научила потомков, поселившихся выше затонувшего города: вполне современные бандиты потребовали у Маркса своей доли, грозя прикончить членов экспедиции. Традиции Порт-Ройала оказались живучи. Слава Богу, вмешалась полиция! Для кладоискателей и археологов, и так ежедневно подвергающих риску свою жизнь, все обошлось.

Надежда ИОНИНА

Французы начали есть лягушек от... бедности

Когда и почему французы начали есть лягушек и улиток? Конечно, они были не первыми, кто придумал употреблять эти продукты в пищу.

По данным историков, лягушек впервые начали есть в Древнем Китае, а римляне специально откармливали улиток отрубями и отпаивали вином для последующего приготовления. Однако именно французы известны как создатели лучших рецептов с использованием этих «ингредиентов».

Не от хорошей жизни

"Мне лягушку хоть сахаром облепи, не возьму ее в рот, и устрицы тоже не возьму: я знаю, на что устрица похожа. ... Это все выдумали доктора немцы да французы, я бы их перевешал за это!", говорил Чичиков Собакевичу в романе "Мёртвие души". И многие согласились бы с мнением гоголевского героя. Так как же французам пришло в голову есть эту живность?

По одной из версий, лягушачьи лапки и улитки, которые сегодня входят в меню самых изысканных французских ресторанов, вошли в рацион французов из-за бедности и нехватки продовольствия. Как указывает повар Эрик Ле Прово, французы начали есть лягушек во время столетней войны с Англией (1337-1453 гг.), чтобы не умереть от голода. Впоследствии, англичане, проигравшие в этой войне, придумали называть французов "лягушатниками", а сами лягушачьи лапки долго были не по вкусу жителям туманного Альбиона.

Одному из известнейших французских рестораторов конца XIX в. - начала XX в. Огюсту Эскофье, работавшему в отеле Savoy в Лондоне, даже пришлось пойти на одну хитрость - в своём меню он назвал блюдо из лягушачьих лапок "юные нимфы", чем заинтриговал местных гурманов, которые, благодаря этой уловке, получили возможность распробовать французскую диковинку.

Существует ещё одна версия, объясняющая, почему лягушачьи лапки и улитки начали есть французы. Начиная со Средних веков монахи заменяли улитками и лягушками мясо на время постов. На их употребление в пищу не существовало запрета, а по своей питательной ценности они могли сравниться и с мясом.

Атрибут роскоши

Если изначально лягушки и улитки были едой бедняков и монахов, когда же они стали ассоциироваться с богатством и достатком? Что касается лягушек, впервые эти земноводные стали считаться деликатесом и оказались в рационе знатных французов в XVI в. Александр Дюма в своём "Кулинарном словаре" упоминает одного жителя Оверни по имени Симон, который в этот период сумел заработать состояние, продавая лягушек в Париже, где это блюдо было в моде. Говоря о своих современниках, великий французский писатель указывает, что они чаще всего кладут лягушек в суп, а женщины употребляют их с целью улучшить цвет кожи.

Улитки завоевали сердца зажиточных слоёв населения также в эпоху Возрождения. Это сыграло на руку французским виноделам, ведь именно виноградные улитки в основном и употребляются в пищу. А во всемирно известный деликатес они превратились только в XIX в., когда французские рестораны стали популяризировать эти блюда. Улитки в это время появляются и на монарших столах. Так, например, во время приёма, организованного министром иностранных дел Франции Талейраном в честь российского царя Александра I в 1814 г., гостям были поданы улитки, приготовленные поваром Мари-Антуаном Каремом. Именно он считается автором рецепта "улитки по-бургундски", который сегодня наиболее популярен во Франции. Вернувшись в Россию, император приказал своим поварам повторить кулинарный шедевр, рецепт которого прост и остаётся прежним до сих пор: улитки, чеснок, масло, укроп, соль и перец.

Зависимость от импорта

В наши дни французы едят улиток и лягушек далеко не каждый день. В первую очередь, это деликатес, который непременно пробуют все туристы, приезжающие в страну. Удивительно, но Франция, прославившаяся этими блюдами, сама не может удовлетворить свои потребности в основных ингредиентах для их приготовления. Лягушки, подходящие для употребления в пищу ("озёрная лягушка"), сегодня находятся на грани вымирания. Поэтому ещё в 1977 году французское правительство регламентировало вылов этих земноводных, разрешив его всего в течение очень короткого сезона, а также запретило их разведение в коммерческих целях. В итоге лягушек приходится импортировать, а главным поставщиком сегодня является Индонезия. На выращивание улиток таких запретов не существует. Однако французам, которые в 2014 г. съели около 16 тысяч тонн улиток, недостаточно собственного производства. Их импортируют из восточноевропейских стран, с Балкан, а также из Греции и Турции.

Мария ТОНКОВА

J ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА

№ 14, 2018

«Интересная газета в Украине. Тайны истории».

Зареєстрована Міністерством юстиції України
31 жовтня 2006 року
Реєстраційний номер
КВ № 11909-780Р

ЗАСНОВНИК
Олександр КОРОЛЬОВ
ДИРЕКТОР
Марина КОРОЛЬОВА
ГОЛОВНИЙ РЕДАКТОР
Володимир КОРОЛЬОВ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Олександр СТАШЕНКО, начальник відділу комп'ютерного дизайну та верстки,
Валентина ДВОРЕЦЬКА, головний бухгалтер

ВИДАВЕЦЬ:
ООО «ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА»
рос. мовою
ТОВ «ІНТЕРЕСНА ГАЗЕТА»
укр. мовою

Адреса редакції:
01135, Київ-135,
вул. Золотоустівська, 10-12
Тел.: (050) 334-50-24,

E-mail: igplus@ua.fm
igplus@mail.ru
korolev1@voliacable.com

• Відділ реклами - тел. 050-334-50-24
e-mail: interesnaya_gazeta@ukr.net
• Друкується мовою оригіналу
• За зміст і достовірність публікацій відповідальність несе автор (рекламодавець)
• Листування з читачами тільки на шпальтах газети
• Рукописи не рецензуються і не повертаються
• При передруку посилання на "Интересную газету в Украине" обов'язкове
• Малюнки та фотографії не є безпосередніми ілюстраціями до тексту.

Віддруковано з готових фотоформ у друкарні ТОВ "Мега-Поліграф". м. Київ, вул. Марка Вовчка 12/14
Загальний наклад **200 000**
Зам. № від 23.07.2018 р.

«Интересная газета в Украине» представляет:

A «Магия и мистика» (2 раза в месяц),
A+ «Оракул» (1 раз в месяц),
D «Невероятное» (2 раза в месяц),
Dd «Мир непознанного» (2 раза в месяц),
E «Исцеление» (2 раза в месяц),
G «Загадки цивилизации» (2 раза в месяц),
i «Пси-фактор» (1 раз в месяц),
J «Тайны истории» (2 раза в месяц),
K «Криминоген» (2 раза в месяц)

А также:
Приложения к «Популярной газете»:
◆ «Чудеса. Загадки. Тайны» (2 раза в месяц)
◆ «Здоровье и долголетие» (2 раза в месяц)

Продолжается подписка на «Интересную газету в Украине. Тайны истории»
Подписной индекс 94838